

ЗАМОК

ЯДОВИТЫХ

ШИПОВ

КЕЙ Л. МУДИ

Фейри ядовитых шипов

Кей Муди

Замок ядовитых шипов

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

Муди К. Л.

Замок ядовитых шипов / К. Л. Муди — «Эксмо»,
2021 — (Фейри ядовитых шипов)

ISBN 978-5-04-165870-0

Элора пообещала принцу Браннику помочь стать Верховным королем всех шести дворов фейри. Однако невинное соглашение обернулось смертельными испытаниями. Лишь искусства владения мечом недостаточно, чтобы одержать победу. На кону стоит гораздо большее: судьба всей Фейрии. Более того, Бранник связан нерушимой клятвой с королевой другого двора, Алессандрой. Оказывается, принц – марионетка в руках врага. Эликсир временно стер память королеве, но когда та вспомнит принца, пути назад не будет. Одно ее слово – и принц проиграет испытания. Рискуя собственной жизнью, Элора готова пойти на все, чтобы принц завоевал трон. Даже отправиться за пределы Двора ядовитых шипов. Но почему, если в Фейрии девушку на каждом шагу поджидает опасность, ей столь отчаянно хочется там остаться?

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-165870-0

© Муди К. Л., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	22
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Кей Муди

Замок ядовитых шипов

Kirsten Moody
Castle of Bitter Thorn

© 2021 by Kay L. Moody

© Леонова Е., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Глава 1

Магия, чары и... опасность. Вместе со всеми прелестями Фейрии появилось и множество неприятностей. Неприятностей, которые могут искалечить, разрушить или даже убить. *Так почему же я столь отчаянно хочу остаться?*

Элора начала постукивать пальцем ноги по мшистому полу своей спальни.

Она пообещала принцу Браннику, что останется и поможет ему выиграть испытание, чтобы стать Верховным королем Фейрии. Но что потом? Неужели она действительно собиралась просто отправиться домой, как настаивал принц? Могла ли она вернуться в мир смертных, чтобы заботиться о своих сестрах, зная, что Фейрия существует? Сможет ли она жить, зная, что все это теперь вне ее досягаемости?

Девушка спрыгнула с кровати, когда ее лодыжку пронзила боль от того, как часто она постукивала пальцем.

Если ей придется покинуть Фейрию после испытания, то она обязана исследовать ее, прежде чем оставит навсегда.

Элора перевела взгляд к открытому окну спальни.

Теперь потребуется гораздо больше усилий, чтобы исследовать мир фейри. Лесной ветерок ворвался в комнату, взъерошив листья на растущем внутри дереве.

В то время как ветер мог спокойно гулять через ее окно, Элора не могла сделать то же самое. Угрюмый принц Ядовитого шипа наложил на окно чары, не позволяющие высунуть наружу даже палец.

Он утверждал, что это защитит ее. Во время первого испытания она играла для Верховного короля Романи на арфе, и сотни фейри слышали ее замечательное мастерство. Предположительно другие фейри теперь ни перед чем не остановятся, чтобы украсть ее из Ядовитого шипа.

Тем не менее чары все равно казались оправданием, чтобы держать ее в ловушке.

О том, чтобы вылезти через окно, не могло быть и речи. С другой стороны, на двери не было таких чар. И она могла бы без каких-либо усилий прокрасться в коридор, но вот ускользнуть в любое интересное ей место... для этого потребуется больше сноровки.

Потянув за кожаную ручку двери, Элора выглянула в коридор. Пустой, как и ожидалось. Она начала на цыпочках пробираться по нему. Темное одиночество служило идеальным фоном для воспоминаний, которые она все время пыталась игнорировать.

Первый этап испытания.

Во время пира той ночью она вынуждена была поцеловать принца Бранника только для того, чтобы доказать особенно неприятному фейри, что никто не может претендовать на нее как на питомца. Очевидно, глупого поцелуя было недостаточно, чтобы обезопасить себя.

В ту ночь все пошло не по плану. Им удалось убить короля Песчаных дюн, до того как он смог доставить смертоносные осколки половине фейри в Фейрии. Но останавливать его пришлось дорогой ценой. Принц Бранник очень ослаб, уничтожая несколько осколков. А еще сражаясь с фейри. И с огром. И из-за поцелуя.

Теперь принц настаивал, чтобы Элору сопровождали везде, куда бы она ни пошла, и каждую ночь на ее окно накладывали чары, запирая ее внутри комнаты.

К несчастью для принца, к тринадцати годам она в совершенстве овладела способностью тайком ускользать куда угодно. Ей нужно было только место назначения, тихие шаги и хороший предлог, если ее поймают. Предлогом сегодняшнего вечера будет ночной кошмар. Или лунатизм. Или, может быть, и то и другое.

Она решила бы это на месте, если бы пришлось. Ей просто нужно было выбраться и испытать радости и чудеса Фейрии, пока она еще может. Пока принц Бранник не выиграл испытание, для того чтобы стать Верховным королем, и не заставил ее вернуться в мир смертных.

Лозы из зеленых листьев тянулись по каменному потолку коридора, а легкий ветерок колыхал листья, заглушая шаги Элоры. Черные шипы извивались в зелени и поскрипывали на ветру, еще больше заглушая передвижение девушки.

Элора скользила пальцами по покрытой мхом стене, но стоило ей приблизиться к концу коридора, как прохлада камня исчезла.

Она дернула головой в сторону и глубоко вздохнула. Куда делась стена?

Но каменная стена выглядела так же, как и всегда. От увиденного все внутри сжалось в узел. Протянув руку, Элора взмахнула ею в воздухе в том месте, где виднелся камень, и все же кончики ее пальцев ничего не коснулись.

По крайней мере, теперь ей было известно, что это за обман. Гламур. Фейри могли использовать магию, чтобы вещи казались не такими, какими они выглядели на самом деле.

Обыскав двумя руками пространство перед собой, Элора обнаружила дверной проем, скрывавшийся за пустотой. От этой мысли сердце в груди заколотилось. С дрожащими пальцами девушка наклонилась вперед.

А если она попытается заглянуть сквозь гламур, который выглядел как стена? Ее руки не встретили никакого сопротивления, так почему же остальное тело должно?

Несмотря на эти мысли, какая-то часть Элоры все еще сдерживалась. В свое время ничто не могло остановить ее любопытство. Она бы, не раздумывая, бросилась вперед. Но это было до того, как она открыла для себя Фейрию. До того, как предала принца и вступила в сговор с королем. Прежде чем она поцеловала кого-либо.

Теперь она знала, что опасности Фейрии так же реальны, как и ее магия. Элора замерла в потайном дверном проеме. Что, если она не сможет найти дорогу назад? Что, если за гламуром скрывается коварное существо?

Почувствовав запах разложения, она отшатнулась. Звук шагов эхом разнесся по коридору, и сердце с глухим стуком начало биться сильнее, чем прежде. Покалывание в кончиках пальцев внезапно стало ощущаться словно иголки.

Элора отскочила от стены, которая на самом деле не была стеной. В любом случае, почему она должна была исследовать этот проем именно сейчас? В другой день было бы гораздо лучше. Кроме того, она все еще хотела пробраться в лес, чтобы собрать немного фиолетовых ягод для своего домашнего, Файфера.

Из соседнего коридора слышались шаги. Судя по всему, у девушки было всего несколько мгновений, чтобы сбежать, прежде чем ее поймают.

Легкой поступью, с которой она обычно танцевала, Элора скользнула в другой коридор, к счастью, такой же пустынный, и начала продвигаться по нему, отдавая предпочтение скорости, а не тишине. Девушка надеялась, что даже если кто-то и услышит ее, она сможет убежать до того, как они появятся.

Благодаря большим открытым окнам в коридоры замка проникал свежий лесной воздух. И все же ничто не могло сравниться с воздухом снаружи. Элора глубоко вздохнула, когда наконец вышла за пределы замка и вошла в окружающий его лес.

Позади слышались новые шаги, и Элора поспешила обогнуть ближайшую башню. Между черной стеной замка и башней находилась каменная лестница, покрытая мхом и ветками. Она располагалась под странным углом и, вероятно, поэтому оставалась до этого незамеченной.

Не имея веского оправдания своего пребывания снаружи, Элора была рада возможности как можно быстрее спрятаться. Когда она спускалась по лестнице, от пористого мха исходил

запах влажной земли. Внизу обнаружилась черная дверь с кожаным ремнем вместо ручки. Не раздумывая дважды, Элора открыла ее.

Колючие ветви и шипы покрывали всю комнату. Их черные стебли обвивали стены и роскошную мебель. В одном углу находилось дерево, но черные шипы так туго обвили вокруг его ствола и каждой ветки, что бедное дерево погибло. Стоял сильный запах, но не совсем неприятный. Он просто был... другой.

На самом деле все в комнате казалось другим, хотя Элора и не могла объяснить почему. Но ее мысли прервались, когда в комнате раздался холодный голос.

– Что ты здесь делаешь, смертная? – Принц Бранник восседал на кресле из кожи и связок тонких веток. Его черные волосы свисали до плеч, такие же блестящие, как и всегда, но и более мягкие, чем обычно. Даже когда он пожал плечами и провел рукой по волосам, они показались не такими упругими, как обычно.

– Принц Бранник. – Элора присела в реверансе, но ее тон был насмешливым.

И он это понял.

Принц поморщил нос. Холод в его голосе, казалось, передался его конечностям. Он весь напрягся, когда с сердитым взглядом наклонился вперед.

– Сейчас же убирайся. – Каждое его слово звучало как отдельное предложение. И каждое ощущалось, словно удар ножа в живот.

Один поцелуй. У них был только один поцелуй, и то фальшивый, чтобы убедить фейри Ансея оставить Элору в покое. Но этот поцелуй все изменил.

Элора не знала, что Бранник ненавидел больше: тот факт, что ему пришлось рассказать ей свое прошлое, или то, что он раскрыл ей свои чувства. В любом случае, это сочетание сделало его еще более холодным, чем когда-либо.

С другой стороны, однажды любовь уже разрушила его жизнь. Он отдал свое сердце королеве Алессандре из Ясного инея и заключил с ней сделку, пообещав выполнять каждый ее приказ. А еще пообещал, что никогда не прикаснется с романтическими чувствами в сердце ни к кому, кроме Алесандры.

И самое пугающее в сделках фейри было то, что их нельзя разрушить. Когда Бранник с Элорой разделили тот единственный поцелуй, хотя он и был фальшивым, принц почти перестал существовать. Несмотря на все попытки отрицать, принц испытывал к ней достаточно сильные чувства, чтобы сделка попыталась уничтожить его после единственного прикосновения.

Поначалу Элора по глупости верила, что правда сблизит их. Она думала, что принц может обратиться к ней за советом или даже утешением, но вместо этого он, казалось, намеревался вообще избегать ее.

Прежде чем Бранник успел повторить свой приказ, Элора встала на цыпочки.

– Ты обещал достать мне новые ножны для моего меча. Ты сказал, что наложишь на него гламур, который делает его невидимым, чтобы я могла повсюду носить свой меч с собой.

Он снова дернул носом. Когда принц поднял руку, чтобы ущипнуть себя за переносицу, из-за его деревянного трона появилась пара черных ушей.

Вскоре показалась морда, а затем и все тело волка. Всего мгновение спустя он прыгнул вперед и уткнулся в ногу Элоры.

– Привет, Блаз, – усмехнулась она, зарываясь пальцами в мягкий черный мех. По крайней мере, волк скучал по ней. Элора опустила колени на землистый тканый ковер, чтобы ей было легче почесывать Блаза за ушами.

Она перевела взгляд на принца. На краткий миг улыбка украсила его лицо, пока он наблюдал за ней со своим волком. Но это выражение лица исчезло так быстро, что Элора подумала, будто ей показалось.

Шипы, обвивавшие кресло Бранника, закрипели, когда он фыркнул.

– Для тебя слишком опасно выходить из своей комнаты ночью. Мне следует наложить на твою дверь чары, как и на твоё окно?

Элора мягко похлопала Блаза по макушке, после чего посмотрела на принца.

– Я пленница?

Слова слетали с её губ, будто они спорили об этом уже много раз. Легкость, с которой они воевали, была такой же естественной, как и между её родителями. При этой мысли Элора скривила губы.

Бранник тоже скривился.

– Ты не пленница. Думаешь, я действительно забочусь о твоей безопасности? Мне нужно твоё мастерство владения мечом. И моя жизнь будет намного проще, если тебя не ранят и не похитят до заключительного этапа испытаний.

Это был первый раз, когда она увидела принца с тех пор, как он рассказал ей все о своём прошлом с Алессандрой.

Так почему же все казалось по-другому?

Блаз прошёл по тканому ковру и встал рядом с принцем. Бранник протянул руку через подлокотник кресла, дотягиваясь до головы волка. По крайней мере ещё две ветви с чёрными шипами покрыли его руку с тех пор, как Элора вошла в комнату.

Шипы были частью проклятия, наложенного на Двор ядовитых шипов. Они следовали за принцем повсюду, куда бы он ни пошёл при своём дворе. Но становилось ли проклятие хуже? Элора никогда не видела, чтобы шипы росли так быстро.

Разглаживая складки на своей фиолетовой юбке, она старалась не смотреть на принца.

– Тогда не стоит ли нам вновь начать тренироваться? Прошло несколько дней с тех пор, как мы были в Песчаных дюнах и уничтожили осколки, но я вообще не тренировалась с тобой на мечах. Разве у нас не заканчивается время?

В смешке, сорвавшемся с губ Бранника, не было и намека на юмор.

– В Фейрии нет времени. Верховный король Романи не объявит о следующем этапе испытания, пока мы не будем готовы.

Это казалось идеальным моментом, чтобы закатить глаза. Зная, что это обеспокоит Бранника, Элора плюхнулась на ближайший стул.

– Значит, мы просто забудем об испытании? Если ты никогда не подготовишься к нему, то оно никогда и не начнется. Таков твой план?

Элора подняла взгляд, чтобы снова закатить глаза, и увидела неожиданное.

Люстру.

Сверкающие кристаллы поймали свет, заливая верхушки стен радугой цвета. Но её внимание привлекли не только кристаллы. Мягкий белый свет с оттенком розового исходил от того места, где должны были гореть свечи. Только огня там определенно не было. Как и, что ещё более интригующе, зеленого свечения.

Девушка ещё раз оглядела верхнюю часть комнаты, наконец поняв, почему комната выглядела по-другому. В каждой части Фейрии, где Элора когда-либо оказывалась, наверху всегда парили маленькие светящиеся зелёные огоньки. Теперь она знала, что они на самом деле были спрайтами, которые доставляли сообщения по всей Фейрии. Она даже подружилась с одной из них по имени Тэнси.

Но здесь не было спрайтов. Вместо этого единственным источником света в комнате была люстра. Должно быть, это из-за магии, которую она раньше не видела.

Когда Элора наконец снова повернулась к принцу, он смотрел на неё жестче, чем раньше. Взмах руки, и рядом с ним появился закрученный туннель. Коричневые, зелёные и чёрные пятна кружили вокруг друг друга, а прохладный нежный ветерок пронёсся по туннелю, принося с собой запах влажной земли, мха и дождя.

Как раз в тот момент, когда воздух наполнил намек на запах лесных ягод, Бранник прочистил горло.

– Дверь приведет тебя обратно в комнату.

Элора надулась и откинулась на спинку стула.

– Но я не хочу возвращаться в свою комнату. Как только испытание закончится, мне придется вернуться в мир смертных. И мне не терпится исследовать Фейрию и насладиться ею как можно больше, прежде чем я покину ее.

Плечи принца напряглись, когда он выпрямился в кресле.

– Тогда исследуй ее в течение дня и с сопровождением. Ночью ты должна оставаться в своей комнате.

Взглянув в сторону двери, ведущей в лес, Элора выпрямилась.

– Но у меня нет подношения для Файфера. Я должна оставить ему подношения, иначе он не принесет мне ничего поесть...

Пока она говорила, принц описал одной рукой круг. К тому времени, как он закончил, у ног Элоры появился букет пурпурных полевых цветов, которые стали бы идеальным подношением для ее домового.

Девушка подхватила их с пола, вставая со стула. В другую ночь она бы спорила больше и снова напомнила бы ему о ножнах, которые он обещал ей. Но, честно говоря, она устала, и мысль о теплой постели была слишком приятной, чтобы ее игнорировать.

Просто забавы ради, Элора зарычала на принца, когда направилась к его вращающемуся туннелю.

Он встретил ее взгляд, стиснув челюсть.

– Внутри замка ты должна быть в безопасности, но не покидай его стены снова, если у тебя нет сопровождения. Твои навыки слишком ценны в Фейрии, чтобы подвергать себя опасности.

Она игнорировала его слова, пока направлялась к его волшебной двери. Принц мог приказывать ей сколько угодно, но она не обязана была следовать указаниям. С тех пор, как оказалась в Фейрии, Элора кое-чему научилась, а именно тому, как взять свою жизнь в свои руки.

Принц не мог помешать ей наслаждаться Фейрией. Как бы он ни старался.

Глава 2

Элора любила практиковаться в своем умении владения мечом, даже имея в качестве противника только воздух. Клинок свистел и наносил удары, сверкая в свете ее комнаты. Уже после небольшой тренировки на лбу девушки выступила испарина.

Выполнив сложный комплекс упражнений, она наконец опустила руки по бокам. Кожаная рукоять меча идеально лежала в ее ладони, как и всегда.

С потолка начал спускаться яркий зеленый огонек со сверкающими розовыми искорками, сопровождаемый мерцающим звуком. И мгновение спустя Тэнси плюхнулась на плечо Элоры, отчего бархатистые волосы спрайта подпрыгнули.

– Я много раз путешествовала по всей Фейрии, но никогда не видела такого мастерства владения мечом, как у тебя.

От комплимента уголки губ Элоры поползли вверх. Она приподняла мягкий матрас своей кровати и спрятала под ним меч, после чего повернулась к спрайту.

– Должна ли я беспокоиться, что ты знаешь о моем мастерстве владения мечом? Бранник настаивает, чтобы я держала его в секрете. Ты ведь не расскажешь другим фейри, правда?

Фыркнув, спрайт схватилась за живот.

– Спрайты не разговаривают с другими фейри, если не доставляют сообщения.

Элора приподняла бровь.

– Но ты говоришь со мной.

Тэнси небрежно пожала плечами и провела рукой по своим взлохмаченным волосам.

– Я не должна этого делать. Но ты помешала нам доставить осколки, которые убили бы половину фейри. – Она снова пожала плечами. – Ты нам нравишься.

После этих слов спрайт слетела с плеча Элоры. Ее светящиеся зеленые крылья сильно хлопали, но она двигалась с изяществом колибри. Увидев, куда летит спрайт, Элора вспомнила о собственных крыльях.

Бранник дал ей их в обмен на помощь в подготовке к испытанию на мечах, но Элора вообще почти не пользовалась ими. Страх был самой главной причиной. Но Тэнси умела летать, и Элора ей нравилась. Захочет ли спрайт поделиться с ней своими знаниями о полетах?

Элора наклонилась, чтобы проверить надежность красной ленты на лодыжке. Эта лента досталась ей от сестры, Хлои, и защищала от чар фейри. К счастью, узел оставался таким же тугим, как и всегда.

Выпрямившись, она наклонила голову в сторону спрайта.

– Это единственная причина, по которой ты говоришь со мной? Потому что я тебе нравлюсь? – Элора рано узнала, что у всех в Фейрии были коварные намерения. Как бы ей ни нравилась спрайт, девушка не ждала от нее ничего другого.

Крылья спрайта засияли ярче, когда она сделала круг и вскоре зависла прямо перед лицом Элоры.

– Сотни моих братьев и сестер все еще находятся в плену королевы Алессанды во дворе Ясного инея. Мы пытаемся разработать план их освобождения, и этот план может включать тебя.

– Я предполагала, что может быть что-то в этом роде, – усмехнулась Элора, но не возражала почувствовать себя нужной.

Мгновение спустя, чтобы сопроводить Элору в зал совета, прибыл капитан стражи. Она вышла в коридор вместе с Сореном, в то время как Тэнси немедленно исчезла среди моря спрайтов под потолком.

Коренастый гном бурчал жалобы своим грубым голосом, пока вел ее по коридору. Как только зал совета показался в поле зрения, он ушел, чтобы отдать последние распоряжения страже, прежде чем снова вернуться в зал.

Внутри росли двенадцать деревьев, отбрасывая тени на длинный деревянный стол в центре. У Элоры всегда захватывало дух от этого зрелища, но в этот момент ее внимание привлекло кое-что еще.

Блаз опустил свою покрытую черной шерстью голову, будто говоря Элоре оставаться там, где она стояла. Только тогда девушка заметила в зале двоих. Во главе стола стоял принц Бранник и разговаривал с дриадой – Кайей. Ее распущенные изумрудные волосы развевались от легкого ветерка, гуляющего по залу. Бранник склонил голову, свирепо глядя на собеседницу.

Никто из них не заметил присутствия Элоры.

Она снова взглянула на волка. На этот раз он задрал морду вверх, глядя на двоих рядом с собой. Он хотел, чтобы Элора слушала?

Нахмурившись, Кайя рисовала круги на своей ладони, смешивая какой-то порошок и жидкость.

– Твоя сущность все еще страдает после сражения в Песчаных дюнах.

– Знаю. – Бранник скрестил руки на груди и уставился в пол. – Я чувствую это. Я думал, это из-за того, что я снова увидел королеву Алессандру, но, думаю, дело может быть в... – его голос на мгновение затих, а нос дернулся, – кое-чем еще.

Дриада покачала головой, все еще глядя на свою ладонь.

– Все изменилось с тех пор, как ты сбежал из Ясного инея.

Голос Бранника повысился на тон.

– Ты сказала, что становится лучше.

Вздыхнув, Кайя полезла в карман за белой салфеткой.

– Так и было, но потом...

Она запнулась на полуслове, когда вытерла смесь с ладони. Это движение заставило ее повернуть голову настолько, чтобы увидеть Элору, стоящую в дверях.

Легкий румянец окрасил щеки принца, после чего он стиснул зубы.

– Где Сорен?

Элора перекинула прядь волос через плечо.

– Он сказал, что перед встречей должен проверить отряд.

Этот ответ вызвал еще более злобное рычание, слетевшее с губ принца. Он с шипением опустился на трон – союз камня и дерева, – стоявший во главе стола. Отбросив извивающиеся черные шипы, покрывавшие подлокотники трона, он сердито фыркнул на Элору.

Дриада села за стол, пригладив свои изумрудные волосы, и взглянула на принца.

– Такое отношение тебе не поможет. Сильные эмоции могут сделать все только хуже.

Он снова фыркнул.

– Как я должен контролировать свои эмоции, когда рядом такой раздражитель? – Он подчеркнул свой вопрос, ткнув большим пальцем в сторону Элоры. – Почему она должна ходить и подслушивать частные разговоры?

Почти неслышимый смешок сорвался с губ дриады, прежде чем она подавила его, прочистив горло.

В соседнем коридоре послышались шаги, немедленно положив конец разговору. Другие члены совета Бранника – Веспер, Куинтус и Лирен – один за другим вошли в комнату.

Взгляд Лирен бегал по сторонам, не останавливаясь ни на чем конкретном. Фейри несколько раз прикоснулась рукой к своему ожерелью из морских раковин, будто мысленно находилась где-то далеко. В другой руке она держала длинное, мерцающее голубое копьё.

Два других фейри были гораздо более оживленными. Куинтус покачал головой, отчего его аккуратно расчесанные черные волосы немного растрепались, и с широко раскрытыми глазами заговорил с Веспером.

– Ты разозлил великана в Туманной горе, случайно уснув на нем, а затем решил сразиться с ним?

Веспер провел рукой по своим каштанового цвета кудрям, после чего небрежно пожал плечами.

– Я бы открыл дверь и ушел, но ты же знаешь, как я люблю хорошую драку. – Он усмехнулся, садясь за стол. – В любом случае, гигант взмахнул клинком, который, могу добавить, был длиннее, чем большинство деревьев в Туманной горе. Мне удалось увернуться, но соседнему дому повезло меньше. Меч великана пронзил его насквозь.

Сев за стол, Лирен прикусила нижнюю губу и продолжала смотреть в никуда.

Веспер подался вперед в своем кресле, его серо-голубые глаза сияли.

– Естественно, я вызвал огонь, который отпугнул великана. К сожалению, он также охватил разрушенный дом. Я не думал об этом, пока оттуда не выбежал ребенок-гном, крича о своих родителях.

На этих словах Куинтус вытащил из кармана блокнот и карандаш. Он начал набрасывать сцену, прежде чем кивнул Весперу, чтобы тот продолжил.

Теперь Веспер улыбался.

– Я вбежал в горящий дом, хотя и не заботился о жизни родителей ребенка. – Он усмехнулся. – Но я не мог отказаться от приключения. Очевидно, я выжил, но и вся семья гномов тоже. Это было одно из моих самых запоминающихся путешествий.

Конец рассказа сопровождали расширенные глаза и потрясенные вздохи, но слова словно скрутили внутренности Элоры. Ее желудок сжался, когда воспоминания о другом огне наполнили ее разум. Она не могла не заметить иронии в истории фейри. Он спас семью гномов своей жадой приключений. Но когда Элора согласилась на свой брак по договоренности – и на отсутствие приключений, – ее родители погибли в огне.

Мысли крутились, извиваясь так быстро, что слезы навернулись на глаза. Горло заболело, когда Элора попыталась сморгнуть влагу. Она сжала кулаки, заставив себя сделать глубокий вдох.

Эти воспоминания были слишком болезненными. Она не могла встретиться с ними лицом к лицу, особенно в разгар заседания совета. Если Бранник увидит ее слабость, то наверняка найдет способ воспользоваться этим. Да и кому вообще нравилась боль?

Когда принц встал со своего трона и начал рассказывать об их планах, Элора отогнала воспоминания и заставила себя сосредоточиться только на его словах. Никто не нуждался в отвлечении больше, чем она.

– У нас осталось два этапа испытания. – Голос Бранника казался другим, нежели когда она впервые вошла в комнату. Теперь он казался сильнее. Увереннее. Казалось, принц даже стал выше ростом. – Лирен, Сорен и я работаем над речами. Моя самая важная, но Верховный король Романи может попросить любого из вас произнести короткую речь от моего имени.

Элора сделала глубокий вдох, и тихие слова сорвались с ее губ:

– Даже меня?

Сидевший с другой стороны стола Веспер постучал себя по подбородку.

– Элора ведь уже сделала свое дело. Разве мы не можем сейчас вернуть ее в мир мертвых?

Плечи Бранника вздрогнули, после чего он ответил:

– Поскольку она помогла с первым этапом испытания, Верховный король Романи будет считать ее членом моего совета до конца всех испытаний.

Хотя еще мгновение назад в животе бурлила боль прошлого, сейчас же страх полностью подавил это чувство. Каждая мысль Элоры была прикована к происходящему разговору.

– Но я всего лишь смертная. Я не знаю, как произносить речь. Что, если я скажу что-то не так?

Она уже нарушила много правил Фейрии, и все они имели последствия.

– Тихо! – Бранник, выпрямившись, бросил на нее острый взгляд. – Приключения у тебя в крови. С тобой все будет в порядке.

Страх, вероятно, охватил бы ее сильнее, если бы Веспер не дернул головой в сторону принца с такими широко раскрытыми глазами, что свет комнаты заполнил их. Мгновение спустя Веспер повернулся и посмотрел на Элору. Когда он снова перевел взгляд на принца, в его глазах появилась тяжесть, которой не было раньше.

Бранник стал еще выше, но это не скрыло того, как тяжело он сглотнул. Он бросил на Элору короткий взгляд.

– Лирен напишет тебе речь. Ты должна будешь только произнести ее. – Он прочистил горло. – Победитель получает право выбрать оружие для заключительного этапа испытаний – для турнира.

Глаза Элоры расширились.

– Победитель выбирает оружие для турнира?

Лирен посмотрела в сторону двери в зал. Ее губы приоткрылись, будто она собиралась ответить, но вместо этого просто уставилась на вход. Она ждала чего-то?

Когда тишина на мгновение заполнила комнату, Бранник воспользовался возможностью нарушить ее. Он старался избегать взгляда Элоры, словно не замечает, что она пыталась поймать его взгляд.

Ее желудок все еще сжимался. Весь план принца на турнир основывался на том, чтобы использовать меч. Это была главная причина, по которой она оказалась в Фейрии. Чтобы научить принца владеть оружием, об использовании которого ни один фейри никогда бы не догадался. И план сработает только в том случае, если он сначала выиграет этап испытания, где нужно произносить речь.

Пока Элора продолжала пытаться поймать взгляд принца, в зал влетел спайт и завис перед Лирен. Он говорил пронзительным, но тихим голосом.

– Лирен из Быстрого моря, у меня для тебя послание от королевы Ноэлани из Быстрого моря.

Лирен вскочила со своего места. Она едва успела проговорить «Извините», прежде чем вышла из комнаты в соседний коридор, забрав с собой копье.

Бранник никак не отреагировал на ее уход. Он просто повернулся к Куинтусу, который все еще делал набросок истории про великана и огонь. Прочистив горло, принц спросил:

– Ты почти закончил с... – Он поднял брови вместо того, чтобы закончить предложение.

В ответ Куинтус быстро кивнул.

– Это не займет у меня много времени.

Теперь принц повернулся к Кайе.

– Приготовь эликсир, о котором мы говорили. Я приму его сегодня вечером.

Борозды, похожие на кору, проступили на смуглой коже Кайи. Ее изумрудные волосы стали жесткими, почти как тонкие зеленые ветви дерева.

– Да, мой принц. Я должна немедленно вернуться к своему дереву, но принесу его тебе, как только смогу.

Лирен вернулась, когда дриада вышла из комнаты.

– Я что-нибудь пропустила?

– Нет. – Бранник покачал головой, а затем махнул рукой в сторону Элоры. – Не могла бы ты для меня вернуть смертную в ее комнату? Мне нужно поговорить с Веспером.

От этих слов глаза Лирен засияли.

– Разумеется. – Тембр ее голоса изменился. Он говорил о коварстве и, что еще более тревожно, об отчаянии.

Фейри поманила Элору, направляясь к двери.

– Я была бы счастлива отвести ее в комнату.

Несмотря на то что Элора следовала за фейри, ее колени дрожали с каждым шагом. Но это было частью исследования Фейрии. И иногда это означало идти навстречу опасности.

Глава 3

Предвкушение охватило Элору, когда она вышла в коридор. Как только остальные фейри скрылись из виду, она посмотрела на свою спутницу.

Смуглая кожа Лирен практически светилась в зеленом свете спрайтов, летающих наверху. Ее темные кудри сегодня были более растрепанные, чем обычно.

– Элора.

Хотя в голосе фейри звучала легкость, Элора чувствовала что-то еще. Блеск в серебристо-карих глазах выдавал и другую эмоцию.

Страх.

Через мгновение на лице Лирен появилась хитрая улыбка.

– Как ты смотришь на то, чтобы посетить Быстрое море?

Элору охватило возбуждение. И почти сразу же исчезло, когда она подумала, как быстро простой визит может вылиться во что-то более мрачное. Она думала о Лирен как о друге, но знала, что лучше не доверять фейри. В Фейрии лучше было вообще никому не доверять.

Сделав шаг в сторону, Элора прищурилась.

– Это безопасно?

– Конечно. – Лирен потянулась к морской раковине, висевшей на серебряной цепочке у нее на шее. Она сжала губы, но это не остановило кашель, вырвавшийся мгновением позже. После нескольких сильных покашливаний ей удалось вздохнуть ровно столько воздуха, чтобы выдать несколько тихих слов: – Нет. Конечно нет.

Ухмыльнувшись, Элора опустила руку на бедро.

– Это то, что происходит, когда фейри пытаются солгать?

Но фейри не ответила на удивленное выражение лица. Вместо этого в ее серебристо-карих глазах вспыхнула сосредоточенность. Лирен еще крепче сжала свою раковину.

– Мне нужна твоя помощь.

Ухмылка Элоры исчезла. Искра страха в глазах фейри словно просочилась в комнату, стущая воздух вокруг. Когда девушка попыталась заговорить, даже ее голос звучал напряженно.

– Что-то случилось?

– Я защищу тебя, если ты пойдешь со мной. – Лирен опустила руку и прошла по коридору. – Я не могу гарантировать твою безопасность, но у меня есть копье. Я не так хороша, как некоторые, но более чем опытна.

Как бы в подтверждение своих слов, фейри схватила свое мерцающее синее копье, прилоненное к стене, и прокрутила его так быстро, что раздался свистящий звук.

– Но зачем я тебе? – Элора запустила руку в волосы, проведя пальцами по двум завязанным там перьям. Одно было от Сорена, защищающее от случайной опасности. А другое – от Бранника, которое улучшало все ее навыки. Но у нее даже не было с собой меча. И ни одно из перьев в данный момент не казалось особенно полезным. – Как я могу тебе помочь?

Серебро в глазах Лирен вспыхнуло светом.

– Мне просто нужна история. Ты даже можешь рассказать ту же историю, что рассказывала мне, когда впервые оказалась в Фейрии: о своих родителях, когда они жили в замке в мире смертных.

Элоре показалось, будто ее желудок сделал сальто, и девушка нахмурила брови.

– История? Что происходит?

Лирен качала головой из стороны в сторону, и с каждым разом движение было все быстрее.

– Я только что получила сообщение от королевы Ноэлани о... – Фейри сглотнула. – Возможно, тебе все равно пора это увидеть.

Никакие другие звуки не заполняли комнату, кроме крыльев спрайтов наверху, которых стало легче слышать. Элора сглотнула.

– Пожалуйста. – Лирен вздрогнула, как только это слово слетело с ее губ.

Элора вспомнила, как сказала Лирен «спасибо» после того, как та подарила ей особую раковину. Это слово требовало, чтобы взамен был сделан подарок. Существовали ли в Фейрии такие же правила, когда кто-то говорил «пожалуйста»?

Лирен шагнула вперед, теперь схватив обе раковины, висящие на ее шее.

– Я буду перед тобой в долгу, если ты согласишься, но, пожалуйста. Помоги мне.

Хорошая идея или нет, но Элора не собиралась сидеть сложа руки и тратить свое время, пока она еще в Фейрии. Не тогда, когда ей еще много осталось исследовать. Натянуто кивнув, она согласилась.

Едва она это сделала, как Лирен взмахнула в воздухе рукой, и волшебная дверь закружилась волнами пенисто-белого и ярко-синего цветов. Сквозь нее плыл запах соли и песка. Даже шагнув в дверь, Элора почувствовала, будто идет по песчаному берегу океана.

Она ожидала, что подобное зрелище встретит ее и с другой стороны двери.

Но все оказалось не так.

Вместо этого гниющие изнутри пальмы, затвердевший под ногами песок походил на стекло. Впереди бурлил океан со слишком густой водой. Воздух шелестел вокруг них, но он был слишком соленый. Слишком тяжелый. И вызывал горький привкус тошноты на языке.

От этого зрелища Элора скривила губы, а Лирен поморщилась. Ее плечи задрожали. С каждым вдохом она все ближе подносила руку к шее, пока не обхватила ее, но затем дернула головой, несколько раз встряхнувшись. Фейри повернулась к Элоре, в каждой черте ее лица читалось отчаяние.

– Это то самое место, где я обычно встречаюсь со своей подружкой русалкой, Уэверли, – проговорила Лирен, указав на покрытую коркой твердую землю.

При упоминании этого имени вода покрылась рябью и задрожала. Вскоре на поверхности показалась копна голубых и зеленых волос. У тела, которое последовало за ними, была темная кожа с голубым оттенком. Черно-зеленые глаза глубоко запали, а под ними залегли темные круги.

– Ты должна уйти, друг мой, – сказала русалка Лирен. – Мы использовали против разрушения все истории, которые только могли придумать. Оно не прекратится.

Лирен потянулась к руке русалки, крепко сжимая ее в своей.

– Я принесла новую историю.

С этими слова Лирен повернулась к Элоре, не произнося больше ни слова. Она просто выжидательно кивнула.

Сглотнув, Элора обхватила себя двумя руками.

– Я не понимаю. Как история может помочь?

– Пожалуйста.

Русалка вздрогнула, когда Лирен заговорила. Не обращая на нее внимания, фейри отошла от воды и приблизилась к Элоре.

– Пожалуйста, просто расскажи свою историю. Она будет сильнее, если исходит от того, кто ее пережил.

История всплыла в голове Элоры. Родители рассказывали ее так много раз, что она, вероятно, могла бы рассказать ее даже во сне. Ее отец и мать жили в замке. Они оба служили королю. Отец был оружейным мастером, а мать – музыкантом. Они влюбились друг в друга. Но ее мать переживала, какой будет жизнь в замке для их будущих детей. Она мечтала об иной жизни, поэтому они переехали в деревню и создали там свою семью. Ее родители всегда рассказывали эту историю, словно это была самая романтическая вещь в мире.

Может, потому что Элора никогда не считала ее особенно романтичной, или, может быть, сама Фейрия знала, что эта история не та, но теперь в голову девушки пришла другая история.

Не задумываясь, она шагнула вперед и начала рассказ.

– Когда я была маленькой девочкой, мне было тогда всего пять лет, живот моей матери вырос и стал больше ведра. У нее должен был родиться еще один ребенок. Мой отец надеялся, что это будет мальчик. Моя мама тоже на это надеялась. Моя младшая сестра, Хлоя, утверждала, что так и будет. Если бы родилась дочь, нашему отцу стало бы гораздо труднее обеспечивать нас. Моя мама очень болела, и они знали, что это будет их последний ребенок. Так что все надеялись, желали и молились, чтобы родился мальчик.

В какой-то момент Элора опустила руки и прихватила юбку по обе стороны от себя, словно собиралась приподнять ее для реверанса.

– Но я не хотела, чтобы родился мальчик.

Без какого-либо предупреждения в горле Элоры встал комок. Когда она прикоснулась к юбке, которую ей подарила мама, воспоминания о смерти родителей сделали все возможное, чтобы пробиться на передний план ее создания. С трудом сглотнув, она снова отогнала эти мысли и использовала историю, чтобы заглушить их.

– Когда родился ребенок, все затаили дыхание. Болезнь моей матери чуть не унесла ее жизнь, но она выжила. Ребенок был здоровым и сильным и плакал переливами соловья. И она не была мальчиком. Моя младшая сестра Грейс украла все наши сердца. Но мое сердце было счастливее всех, потому что я знала то, в чем никто другой не хотел признаваться. Теперь мой отец научит меня тому, о чем я так умоляла его. Вещам, которые должны были знать только мальчики. Теперь, когда мой отец знал, что у него никогда не будет сына, он наконец перестал ждать и научил меня.

Чары, которые принц Бранник наложил на Элору, все еще действовали, что мешало ей каким-либо образом говорить о своем мастерстве владения мечом. Но она была готова к этому. Конец истории получился расплывчатым, но она все же сумела ее рассказать. Эмоции пылали в груди, а воспоминания разгорались, словно огонь.

Это приносило боль. Ее сестры все еще оставались в мире смертных, но, по крайней мере, у них были модные платья и роскошные украшения из Фейрии. И Бранник пообещал, что сможет вернуть Элору в то же самое время и в тот же день, когда она покинула мир смертных.

Ее сестры были в безопасности. У них были деньги на случай, если они им понадобятся. Они даже не будут скучать по Элоре, как бы долго она ни оставалась в Фейрии. Но это не помешало ей скучать по ним.

Элора снова сглотнула.

По щеке скатилась одинокая слезинка, и, когда она упала на твердый песок, над ней поднялся пурпурный пар в форме полевых цветов. Легкий ветерок рассеял его, разогнав по песку и воде.

Все, к чему прикасался пар, светилось ярким светом. Так много света заполнило пространство вокруг, что стало трудно что-либо видеть. Когда же свет начал тускнеть, перед ними открылся совершенно другой вид.

Пышные пальмы трепетали на легком ветру. Чистая, сверкающая вода колыбалась в сумрачном ночном небе. Песок стал коричневым и мягким. Даже глаза Уэверли выглядели менее впавшими, чем раньше.

Карие глаза Лирен блеснули серебром, когда она улыбнулась.

– Ты сделала это, – прошептала она.

Но тут из ближайшей скалистой бухты донеслись громкие крики, звучавшие так же приятно, как капающая кровь.

Бросившись вперед, Лирен схватила Элору за запястье.

– Нам нужно убираться отсюда.

Глава 4

У Элоры было достаточно времени, чтобы оглянуться через плечо, и она сразу же пожалела об этом. Группа по меньшей мере из восьми фейри бросилась к ней и Лирен. Они носили тяжелые белые плащи с вплетенными повсюду серебристыми нитями. Только от одного взгляда на плащи теплый воздух Быстрого моря словно становился еще теплее.

Лирен дернула Элору вперед, увлекая дальше по песчаному пляжу. Морская фейри указала на узкую тропинку сразу за густой группой пальм.

– Сюда. И поторопись.

Приподняв юбку, Элора побежала. Часть ее хотела снова оглянуться, но она боялась того, что увидит. Вместо этого Элора повернулась в нужную сторону, судорожно глотая воздух.

– Почему мы не можем открыть дверь обратно в Ядовитый шип?

Лирен зашипела, споткнувшись о камень, спрятавшийся среди песка, но ей не потребовалось много времени, чтобы восстановить равновесие.

– Это небезопасно. У этих фейри есть магия, которая может держать двери Фейрии открытыми бесконечно. Если я открою дверь, они просто последуют за нами.

Перепрыгнув через большой валун, покрытый морскими водорослями, Лирен повернула в другую сторону и дернула Элору за руку, чтобы она не отставала. Только из-за Лирен Элора заметила каменистую тропинку, на которую они свернули. Морская фейри двинулась по ней с абсолютной уверенностью. И снова Лирен повернула в направлении, где, казалось, не было никакой тропинки. Но, конечно же, тропинка показалась как раз вовремя.

Вскоре они обе забились в укромную бухточку, откуда открывался вид на море. Лирен выглянула из-за одной стены, осматривая то место, которое они только недавно покинули.

– Как я и думала. – Когда она снова укрылась в бухте, то начала расчесывать пальцами свои каштановые кудри. – Это были стражи Ясного инея.

Словно по команде, в воздухе раздался странный хлесткий звук. Лирен подняла глаза, и Элора проследила за ее взглядом.

Прежде чем она смогла его остановить, с губ Элоры сорвался вздох, и она крепко прижала руку к груди.

– Это что, дракон? Они существуют?

Усмехнувшись, Лирен покачала головой.

– Тебе не нужно бояться дракона. Всадник, вот кто приносит разрушения.

Теперь из бухты выглянула только Элора. У нее был не очень хороший угол обзора, но ей удалось мельком увидеть на вершине дракона фейри. Одного взгляда на усыпанную бисером белую корону оказалось достаточно, чтобы она снова спряталась в бухте.

– Королева Алессандра.

Лирен кивнула и отвернулась.

– Она та, кто принесла разрушения?

– Нет. – Перейдя на другую сторону бухты, Лирен провела рукой по каменистой поверхности. – По крайней мере, мы так не думаем. Но она действительно пользуется этим преимуществом. Величайшая сила магии королевы Алессандры в эмоциях. Когда истории создают магию обновления, как это сделала твоя, она может украсть из нее эмоции. Этот процесс делает ее сильнее, а Быстрое море – слабее.

Пальцы Элоры дрогнули. Ей до боли хотелось дотянуться до меча, но, конечно, она не взяла его с собой. Никто в Фейрии не должен был знать о ее мастерстве владения мечом, кроме Бранника и двух его советников, Кайи и Сорена. Но даже без оружия она все равно жаждала сражаться.

Элора стиснула зубы и выгнула бровь.

– Значит, ты просто позволишь Алессандре забрать магию?

Склонив голову набок, Лирен впиалась в нее свирепым взглядом.

– Конечно нет. Каждый фейри в Быстром море искусен в метании копья. Мы умеем сражаться, когда нас вынуждают, и делаем это очень хорошо.

Говоря это, Лирен подняла руку в воздух. В тот момент, когда последнее слово слетело с ее губ, она трижды щелкнула языком. Светящийся спрайт слетел вниз и опустился на ее ладонь. Морская фейри полезла в карман и вытащила крошечный серый камешек.

– У меня есть сообщение для королевы Ноэлани и ее стражи. Они должны быть где-то рядом.

Крылья спрайта засветились более ярким зеленым светом, когда он кивнул.

Лирен быстро передала сообщение, в котором указала точное местоположение и количество стражи королевы Ясного инея. Когда спрайт улетел, кудри Лирен подпрыгнули от кивка.

– Этого должно быть достаточно. – Теперь она обратила взгляд на Элору. – Пришло время вернуть тебя обратно в Ядовитый шип.

Желание сражаться все еще клокотало в Элоре, и сейчас оно только усилилось.

– Вы обращались к Верховному королю Романи? Знает ли он, как королева Алессандра терроризирует ваш двор? Он же мог послать людей, чтобы помочь.

Со звонким смехом Лирен взмахнула рукой в воздухе.

– Ты не понимаешь, как все устроено в Фейрии. Королева Алессандра не нарушает никаких правил, крадя эмоции у нашей магии обновления. Ее долг – помогать своему двору, и магия обновления делает именно это. Если мы, фейри Быстрого моря, не можем защитить наш собственный двор от более сильных фейри, таких как королева Алессандра, это наша собственная ошибка. Фейри не обязаны выбирать мир вместо силы.

Ворча себе под нос, Элора отшвырнула ногой камешек.

– Это все равно кажется ужасным поступком.

Лирен снова рассмеялась.

– О, это, конечно, так. Действия королевы Алессандры сделали разрушения намного хуже, чем они были бы сами по себе, но никакой другой двор не спасет нас от нее. – Фейри махнула рукой, снова открывая дверь. На этот раз запах соли и песка, доносившийся из-за двери, нисколько не отличался от запаха Быстрого моря вокруг них.

Дверь привела их прямо в коридор, ведущий в комнату Элоры в замке Ядовитых шипов. Жар побежал по лбу Элоры, когда на нее нахлынула реальность. Она сжала кулаки, подумав о несправедливости, которую двор Быстрого моря пережил от руки королевы Ясного инея.

Конечно, они были не единственными, кто пережил несчастье из-за королевы Алессандры. Сам принц Бранник влюбился в нее, прежде чем узнал ее истинную сущность. Сделка, которую он заключил с ней, лишила его свободы как в действиях, так и в любви. И сейчас он был в безопасности только потому, что благодаря эликсиру памяти королева полностью забыла Бранника.

Но это не продлится долго.

Уже сейчас она начала вспоминать его и в любой момент могла отдать ему приказ, который он будет вынужден исполнить.

Выбросив эти мысли из головы, Элора сосредоточилась на первом, что пришло ей на ум. Она повернулась к Лирен.

– Откуда взялось это разрушение? Ты сказала, что его вызвала не королева Алессандра. Это такое же проклятие, как и проклятие Ядовитого шипа?

Взглянув на волшебную дверь, которая вела обратно в Быстрое море, Лирен вздохнула.

– Если это проклятие, мы не знаем, кто его наложил.

– Это потому, что у тебя недостаточно историй? – Элора дотронулась носком ботинка до лодыжки, где была завязана ярко-красная лента. Ее сердце тут же дрогнуло. Если бы ее

сестра, Хлоя, была бы здесь, она, вероятно, смогла бы исцелить Быстрое море всеми историями, которые знала.

Эта мысль только вызвала еще одну волну боли.

Лирен постучала носком ботинка и снова посмотрела в сторону двери.

– Истории здесь ни при чем. Они помогают исцелить наш двор и остановить распространение разрушения, но они не связаны с причиной. Мы много раз проверяли это.

Сердце Элоры снова дрогнуло, когда она вспомнила своих сестер. Но они были в безопасности. Если воспоминания о них приносили только боль, может быть, лучше было бы вообще выбросить их из головы. На данный момент. Она опустила ногу на пол, изо всех сил стараясь не обращать внимания на ленту вокруг лодыжки.

– Итак, вы понятия не имеете, что вызывает разрушение?

Вздыхнув, Лирен заправила локон за ухо, открывая приколотый рядом белый морской цветок.

– Королева Ноэлани считает, что сама Фейрия восстает против фейри. Она считает, земля наказывает нас за то, что мы лишили принца Бранника его законного места Верховного короля. Моя королева верит, что все заживет, как только принц выиграт испытание.

Дело было не столько в словах, сколько в том, как их произнесли, но Элора знала, что лучше не принимать так просто это объяснение. Она приподняла бровь.

– А во что веришь ты?

После этого вопроса серебро в глазах Лирен вспыхнуло искорками.

– Я верю, что за этим кроется нечто большее. – Ее губы сжались. – Но я знаю, что из-за королевы Алессандры разрушение стало только хуже. Гораздо хуже. – По плечам Лирен пробежала такая сильная дрожь, что морской цветок у нее за ухом упал на пол. Ее голос потемнел. – Она намного хуже, чем ты думаешь.

В комнату проник холод, будто сама Фейрия подражала холоду королевы Ясного инея. Мысли о сделке Бранника снова заполнили голову Элоры. Как долго он будет в безопасности? Как скоро Алессандра отдаст ему приказ, которому он физически не сможет сопротивляться?

Подняв цветок с пола и снова заправив его за ухо, Лирен шагнула к своей двери.

– Я должна вернуться в Быстрое море и помочь сражаться со стражей Ясного инея. – Фейри крепко сжала свое копьё. – Я обещала, что верну тебя в твою комнату, и теперь я это сделала. Ты будешь в безопасности, пока остаешься в замке Ядовитых шипов. Я в долгу перед тобой за твою помощь. Быстрее возвращайся в свою комнату.

Она коротко кивнула, прежде чем вошла в свою крутящуюся, пенисто-голубую дверь, и в следующее мгновение туннель исчез.

Теперь коридор был пуст, но и Элора чувствовала себя пустой. Или одинокой? Что-то внутри нее тосковало по другу. Возможно, окружение фейри, которым она не могла доверять, подействовало на нее больше, чем она думала. Или, может быть, она просто хотела внимания определенного фейри, и то, что она не получила его, ранило больше, чем Элора хотела признать.

Задвинув эту мысль в самые темные уголки своего сознания, Элора развернулась и направилась в свою комнату. Принц Бранник нуждался в ней, чтобы научиться искусству владения мечом. Он не мог избегать ее вечно.

Пусть он влюбился в нее, но она не отдала бы ему свое сердце.

Элора знала, что лучше не быть настолько глупой.

Глава 5

Крошки восхитительной булочки с ягодами все еще оставались на губах Элоры, когда следующим утром в ее дверь постучали. Еще до того, как ответить, она поняла, что стучал Сорен. Он всегда ударял по дереву костяшками пальцем с уникальной агрессией.

Девушка проверила красную ленту на лодыжке, прежде чем присоединилась к гному в коридоре. Фейри оглянулся на комнату.

– Возьми свой меч.

Сердце екнуло, когда она побежала обратно, чтобы достать свой меч из тайника под матрасом.

Когда они пошли по коридору, гном погладил свою заостренную белую бороду.

– Ты можешь скрыть его своими юбками? Я не хочу, чтобы кто-нибудь из фейри случайно увидел его.

Потребовалось всего мгновение, чтобы завернуть клинок в складки ее пурпурной юбки. Элора придерживала его рукой, чтобы казалось, будто она приподнимает юбку для более удобной ходьбы.

Сорен кивнул, мягко ступая по каменному полу в своих кожаных ботинках. С каждым выдохом его щеки надувались, из-за чего остроконечная шляпа качалась на макушке.

От этого вида Элора просто не смогла сдержать усмешку. И он не произнес ни единой жалобы, что само по себе было замечательно. Ухмыльнувшись, она подняла бровь, глядя на гнома.

– Ты сегодня хорошо выглядишь.

Его грубоватое выражение лица исчезло, когда он поднял брови. Девушка видела, как начал произносить «я», коснувшись груди рукой. Но прежде чем слово успело сорваться с его губ, гном фыркнул.

– Вероятно, я выглядел бы лучше, если бы стража отполировала наконечники стрел, как полагается. И еще есть чары, которые нужно наложить на наше оружие. А также необходимо добыть больше перьев, чтобы украсить наши копья.

Элора сбилась с шага.

– Ваша стража всегда так много времени проводит с оружием? – Она прищурилась. – Или вы готовитесь к какой-то битве?

Какой бы намек на дружелюбность ни был до этого у него на лице, он быстро исчез. Борода Сорена дернулась, когда он уставился на коридор впереди.

– Это дела Фейрии. Тебе не о чем беспокоиться.

Элора услышала в его словах невысказанное послание. *Больше никаких вопросов.*

Дальше они шли в молчании, пока начальник стражи не привел ее в комнату, которую она уже хорошо знала. Бранник и его волк стояли у дальней стены, покрытой мхом, из-за чего та сливалась с зелеными лозами, свисающими с потолка.

При виде Элоры Блаз наострил уши и стал царапать каменный пол. От восторга его взгляд смягчился, принц же полностью проигнорировал ее присутствие.

Быстро помахав волку, она повернулась к Браннику. Но принц уже отвернулся от нее, потянувшись к лозе, которая открывала дверь в оружейную. Войдя, он по-прежнему не смотрел в сторону Элоры. И только Блаз снова обратил на нее свой внимательный взгляд.

Фыркнув, Элора вошла следом. Бранник продолжал игнорировать ее. Может быть, именно поэтому Сорен все время ворчал? Если так, то она не могла его винить.

На другой стороне комнаты Бранник взмахнул рукой, чтобы открыть потайной отсек, где когда-то они прятали ее меч. Принц достал свой собственный, а также ножны, которые Элора никогда раньше не видела.

Ножны имели золотой наконечник с узорами из деревьев и лоз, обвивающих его. Они крепились к кожаному поясу с выбитым на нем таким же рисунком.

Бранник положил свой меч на стоящий рядом глиняный горшок, в котором хранились связки стрел, и передал эти прекрасные ножны Элоре.

– Проверь, поместится ли твой меч, – сказал он, при этом старательно глядя в угол комнаты.

Пальцы Элоры покалывало, когда она взяла ножны. На мгновение она ничего не могла с собой поделать, кроме как провести пальцем по рисункам на поясе. Испустив вздох благоговения, она наконец скользнула мечом внутрь сверкающего металла.

– Ножны идеально подходят. Будто были сделаны для моего меча. – Обернув кожаный ремень вокруг талии, она обнаружила, что он тоже подходит идеально, и прищурилась. – Где ты его достал?

Бранник снял ворсинку со своего мягкого кожаного пальто и только после этого ответил:

– Куинтус создал его для меня.

Элора провела большим пальцем по металлу основной части ножен. Он был гладким, но не обладал той прочностью, как ножны, которые всегда изготавливал ее отец.

– Этот металл странный. – Слова вырвались прежде, чем Элора успела остановить себя.

Принц пожал плечами, будто комментарий не удивил его.

– Это сплав Фейрии.

– У фейри есть специальные сплавы? – Внезапно она выронила ножны, отчего пояс, которой удерживал их, затянулся вокруг талии. У Элоры отвисла челюсть. – Ты рассказал Куинтусу о моем умении владеть мечом?

– Нет. – Бранник приподнял одну бровь, что совсем не помогло Элоре сосредоточиться. – Я сказал ему, что приобрел меч, который когда-то принадлежал великому смертному Теобальду. И который может стать впечатляющим подарком для Анселя, чтобы убедить его перестать спрашивать, может ли он заполучить тебя.

Элора охватила рукоять меча, крепко сжимая ее.

– Ансель тоже знает о моем отце? – Мысли металась, пока обрывки разговоров не встали на свои места. – Ансель – тот фейри, с которым мой отец заключил сделку?

Бранник сглотнул, после чего ответил:

– Да. Когда твой отец победил Анселя в бою на мечах, согласно сделке Ансель дал твоему отцу силу против его врагов и защиту от всех фейри до тех пор, пока он не проживет счастливую жизнь.

Ледяная дрожь пробежала по спине Элоры. Даже когда она попыталась стряхнуть это ощущение, холод не прошел. Если бы она знала все это, то, возможно, посмотрела бы на Анселя чуть пристальнее, когда встретила его в Песчаных дюнах. Все ее тело содрогнулось, и она повернулась к принцу, когда тошнота скрутила ее желудок.

– Ты же сказал это Куинтусу, только чтобы он не заподозрил, что у меня есть навыки владения мечом, верно? Ансель на самом деле не спрашивал, может ли получить меня. – Она сглотнула. – Верно же?

Принц только уставился на нее в ответ. Блаз рядом с ним закрыл нос обеими лапами и опустил взгляд в землю. Бранник отряхнул край своего пальто. Его голос прозвучал тише, с нотками предупреждения:

– До тех пор, пока ты не выходишь за пределы замка без сопровождения, ты будешь в безопасности. Даже если это будет твоя подружка спайт. У нее достаточно магии. Только никуда не ходи одна.

Лед прополз от позвоночника Элоры к ее горлу. Она попыталась сглотнуть холодный комок, но он не сдвинулся с места. Ансель когда-то пытался заявить права на ее отца и теперь

хотел заявить права на нее. И это было только из-за ее умения играть на арфе. Он даже не знал о ее навыках владения мечом.

Пока мысли Элоры кружились, Бранник кивнул своему волку. Черный мех Блаза развеялся, когда он прошел в угол комнаты. В это время принц снял пальто и поднял меч.

Одного вида обнаженной груди было достаточно, чтобы ледяной комок в горле Элоры растаял. Или, возможно, она просто была слишком отвлечена, чтобы продолжать замечать его. Что-то словно окутало ее сердце, когда Бранник провел рукой по волосам. Но это чувство больше походило на восторг, нежели на ловушку.

Однако дыхание стало проблемой. Как она должна дышать, когда он просто стоял и выглядел таким красивым? Хорошо, что она твердо решила не влюбляться в него. Иначе он получил бы слишком много власти над ней.

– Дай мне ножны. Мне нужно наложить на них гламур, который сделает их и твой меч невидимыми.

Элора ткнула пальцами в пряжку, но, по крайней мере, смогла сделать несколько вдохов. Когда она протянула ножны принцу, ей пришлось держать их с одной стороны, чтобы убедиться, что их пальцы не соприкоснутся.

Бранник крепко сжал ножны одной рукой, а другой взмахнул над ними. Он бормотал приглушенные слова, шевеля темными губами. Возможно, если бы Элора прислушалась, то смогла бы разобрать их, но все ее внимание было приковано к его глазам.

Они вспыхивали светом и цветом, но в то же время казались бесцветными. Эта пульсация уже несколько раз завораживала ее, но на этот раз что-то изменилось. Теперь, когда он сосредоточился на создании гламура, выражение его лица стало таким, каким она никогда не видела его раньше. Оно было не таким тяжелым. Не таким холодным.

Его глаза, как и плечи, казалось, хранили всю тяжесть мира. Стало ли хуже с тех пор, как они впервые встретились? Было ли это потому, что его сущность страдала, как сказала Кайя?

Она не заметила, когда принц закончил, но тут он поймал ее пристальный взгляд, и она поспешно отвернулась, чувствуя, как жар опалил ее лицо.

Держа ножны в одной руке, принц шагнул к Элоре. Слишком близко. Они не соприкасались, но она чувствовала дыхание, слетавшее с его губ. Наклонив голову, он потянулся к той части меча, где рукоять переходила в лезвие.

Он провел большим пальцем круг над крестовиной, и с каждым оборотом его кожа оказывалась в опасной близости от нее. Но Элора знала, что произойдет, если они соприкоснутся. Она уже дважды видела это. Он исчезнет, перестанет существовать.

Она затаила дыхание, но это не заставило палец Бранника оказаться дальше от нее, и все же она это сделала. Контроль над дыханием помогал ей контролировать и руку. Хорошо, что принц не мог читать ее мысли, потому что тогда бы он знал, как ей хочется до него дотянуться. Как она жаждет коснуться его руки.

Проведя пальцем несколько раз по одному и тому же месту, Бранник остановился. Он закрыл глаза и еще немного опустил голову, что заставило Элору отодвинуться, иначе их лбы соприкоснулись бы.

Он открыл глаза, и они вспыхнули ярко и сильно, еще более завораживающе, чем раньше. Они были удручающе великолепны. Бранник указал на меч в том месте, к которому только что прикасался.

– Твои ножны теперь зачарованы и будут казаться невидимыми для всех, включая тебя.

Она даже не заметила, как ее ножны стали невидимыми. Говорило ли это о чем-то?

Бранник продолжил, снова указывая на то место на ее мече.

– Есть одно исключение. Когда коснешься этого места, ты сможешь увидеть ножны. А как только поместишь в них меч, он тоже станет невидимым.

Неужели он снял пальто только для того, чтобы очаровать ее? Потому что слова, слетевшие с его губ, едва могли заинтересовать ее настолько, чтобы она не смотрела на его обнаженную грудь. Даже тогда она продолжала украдкой поглядывать.

В панике Элора закрыла глаза и попятилась к стене копий позади себя. Только когда они покачнулись у нее за спиной, она наконец открыла глаза. К счастью, Бранник остался на месте. Ее пальцы дрожали, когда она снова попыталась застегнуть ножны на талии. Это заняло больше времени, чем следовало, но в конце концов она справилась.

Прочистив горло, Элора рассекла мечом воздух.

– Идеально. Теперь время тренироваться.

Глава 6

С мечом в руке думать было легче. Не имело значения, были ли у противника Элора рельефные мускулы или завораживающие глаза. Она могла игнорировать все и сосредоточиться только на взмахах и ударах своего меча.

После нескольких вводных движений Элора быстро определила, что Бранник готов к более сложным маневрам. Возможно, он обладал более быстрыми рефлексами, большей силой и лучшим зрением, чем у смертного, но она все равно считала его быстрое обучение своей заслугой.

Отчасти она связывала это с ее преподавательскими навыками.

В углу комнаты Блаз дотронулся до пера и кожаной веревочки, свисавшей с ближайшего копья. Он наострял уши каждый раз, когда Элора или принц дышали тяжелее, чем обычно. Хотя волк не взаимодействовал с ними во время их тренировки, его присутствие все же приносило удивительный комфорт.

Элора научила принца двум комбинациям, которые они затем несколько раз отработали. Более сложные движения заставляли их обоих дышать тяжелее, но, очевидно, фейри также обладали большей выносливостью, чем смертные.

Но, по крайней мере, у нее все еще было то, чего не имел принц, а именно искусное владение мечом. Она наносила удары и с изяществом парировала и блокировала его атаки. С каждым выпадом его все больше расстраивало, как быстро она его побеждала, и удары становились сильнее.

Бранник подпитывал свои движения отчаянием. И это только облегчало победу над ним. Он стал уже достаточно искусен, чтобы она сдерживалась лишь слегка. Но его возросшее разочарование привело к непреднамеренному порезу.

Кончик ее меча скользнул по плечу Бранника, оставив после себя крошечные капли крови. Такое ранение заживет через несколько дней и не повлияет на работу мышц. По крайней мере, так должно было быть.

Но из раны принца с шипением вырвался пар. Элора ахнула и сжала свой меч, рванув вперед. От крошечной царапины на обнаженном плече все еще клубился пар, и она без раздумий потянулась к Браннику, отчаянно желая помочь.

Он отступил назад, оскалив зубы.

– Не прикасайся ко мне.

Отдернув руку, она тут же прижала ее к губам.

– Точно. – Элора покачала головой, не отводя взгляда от царапины. Шипение прекратилось. – Мне пойти за Кайей, или... – Это была всего лишь крошечная царапина. Почему кожа вокруг раны покраснела, как от инфекции? Все не должно быть настолько плохо.

Принц отмахнулся от нее, после чего полез в карман.

– Со мной все будет в порядке. Я знал, что это может случиться.

Это не отвечало ни на один из ее вопросов. Но принц был слишком занят, смазывая царапину зеленой мазью. Затем он вытащил из кармана белое перо, и оно затрепетало, когда он провел кончиком по смазанной царапине.

Элора открыла рот, собираясь спросить, как поможет перо. И в тот момент, когда слова почти сорвались с ее губ, принц бросил на нее свирепый взгляд.

Сжав рукоять сильнее, чем раньше, девушка повернулась на каблуках. Если она не может задавать вопросы, то что ей делать? Ее ноги понесли ее к Блазу, прежде чем она даже подумала об этом. Элора опустила на колени рядом с волком, пробегая пальцами по его мягкой шерсти.

По крайней мере, в глазах Блаза мерцало столько же беспокойства, сколько ощущала и она. С другой стороны, Бранник причинял одни неудобства. Что он имел в виду, говоря: «Я знал, что это может случиться»? Откуда он знал, что ее меч может заставить его кожу шипеть?

Блаз уткнулся головой ей в колени, пока они оба наблюдали за действиями принца. Проведя пером по ране, он пробормотал что-то себе под нос. Когда с этим было покончено, он вытащил из кармана белую тряпку, чтобы стереть мазь.

После того как Бранник протер рану, плечо выглядело как новенькое. На светло-коричневой коже не было и намека на царапину, словно ее никогда и не существовало. Принц все еще кривился от боли, когда затолкал ткань и другие предметы обратно в карман.

Может, рана и была устранена, но Элора пока не собиралась снова поднимать свой меч.

– Что случилось? Почему ты...

Бранник поднял руку, обрывая ее на полуслове.

Она фыркнула и посмотрела на свои колени. Пока Элора чесала Блаза за ушами, в голову ей пришел еще один вопрос. На него принц мог бы ответить.

– Почему Ансель вообще пытался победить моего отца в бою на мечах? Я никогда не видела, чтобы кто-нибудь из фейри использовал меч.

Потирая большим пальцем плечо, где была царапина, принц медленно выдохнул.

– Фейри двора Туманной горы используют в качестве оружия мечи и кинжалы.

– И Ансель из Туманной горы?

– Да. – Бранник закрыл глаза, сильнее потирая плечо.

Элора прикусила нижнюю губу, пока он массировал это место. За годы тренировок она получала много легких травм и даже несколько серьезных. Но ни одна из них никогда не заставляла ее кожу шипеть и испускать пар.

Теребя пальцем мех Блаза, она снова взглянула на принца.

– Почему тот осколок убил короля Харона? Ты говорил, что это сработает, только если фейри предложит его.

Бранник поморщился и опустил руку.

– Я действительно предложил осколок королю Харону. Я протянул его и сказал ему, чтобы он причинил мне боль так, как, по его мнению, я намеревался причинить боль другим.

Каждый раз, когда принц снова вздрагивал, что-то внутри Элоры сжималось.

– И это считается? Просто протянув его ему?

Медленно выдохнув, Бранник кивнул.

Элора снова посмотрела на волка.

– Но это означает, что осколок не причинил бы тебе вреда, даже если бы король Харон пронзил тебя им. Потому что он никогда не предлагал тебе осколок.

Дыхание Бранника стало ровным. Он расправил плечи, снова демонстрируя свои впечатляющие мускулы.

– Я предложил королю Харону осколок и сказал ему использовать его против меня. Сделав это, я, по сути, предложил осколок самому себе. Правила Фейрии сложны. – Он усмехнулся. – И они не всегда последовательны.

В какой-то момент Элора убрала руки от шерсти Блаза. Теперь она играла с прядью своих волос, слегка приоткрыв рот. Глупые глаза Бранника снова привлекли ее внимание. Как бы ни старалась, она не могла отвести взгляд.

Когда принц взглянул на нее, на его губах появилась усмешка. Он точно знал, какой эффект производил. Что еще больше бесило – ему это нравилось.

Закрыв рот, она резко отвернулась. Жар разлился по щекам, обжигая кожу. Бранник, вероятно, мог это видеть, но, погладив Блаза по голове и поднявшись на ноги, Элора попыталась скрыть свою реакцию.

К тому времени, как она встала, по крайней мере, часть румянца уже сошла.

Он поднял свой меч с пола и покрутил им.

– Мы продолжим?

В такие моменты Элора была бесконечно благодарна маме за то, как усердно она учила ее выглядеть достойно. Расправив плечи, с грацией утонченной арфистки Элора подняла свой меч.

– Да. На этот раз мы не будем использовать заготовленные комбинации, как делали раньше. Просто используй то, чему научился, и постарайся блокировать мои удары.

Она не упомянула, что на этот раз обойдется с ним намного легче. Ей не хотелось, чтобы еще одна царапина испускала пар.

Принц нанес первый удар. Его рука напряглась, когда Элора заблокировала меч, направив острие ему в сердце. Но даже если бы Бранник не остановил его, меч Элоры все равно был слишком далеко, чтобы действительно коснуться принца. Тем не менее он ударил своим мечом по ее, заставив их обоих опустить оружие.

Победа озарила его глаза, и их цвет запульсировал от необычайно яркого до бесцветного. Бранник шагнул вперед с еще одним ударом.

Не желая снова ранить его, Элора сделала два шага назад. Даже взмахнув мечом, она снова отступила назад.

На губах принца заиграла злая усмешка. Теперь он направил свой меч в ее сердце. И хотя Элора заблокировала удар, она сделала еще два шага назад.

Но Бранник продолжал наступать, пользуясь преимуществом, и вскоре девушка прижалась спиной к стене оружейной.

Его улыбка стала шире, когда он провел мечом у ее шеи. Он держал лезвие достаточно далеко, чтобы уберечь Элору от опасности, но все равно прижимал ее к стене. От нее не ускользнуло, что не так давно она прижимала его к стене в точно таком же положении.

Бранник выгнул одну бровь, возможно, собираясь упомянуть тот роковой день.

Вместо этого девушка пристально посмотрела ему прямо в глаза.

– Ты найдешь любой предлог, чтобы быть рядом со мной, не так ли?

Когда до Бранника дошли ее слова, он на мгновение замер. Резко вдохнув, он сделал один шаг назад. Меч со звоном упал на пол.

– Нет. С чего бы мне хотеть быть с тобой рядом?

Элора не смогла сдержать ухмылки.

– Я знаю, что ты заботаешься обо мне. О чем говорилось в твоей сделке с Алессандрой? Ты обещал, что никогда не прикоснешься к другому существу с романтическими чувствами в сердце. Будь я тебе безразлична, ты мог бы прикоснуться ко мне.

Он сверкнул зубами. Когда принц снова подошел к ней вплотную, она не сдвинулась с места. Бранник поднял одну руку, повернув ее так, чтобы костяшки пальцев оказались совсем близко от ее щеки.

– Возможно, ты не так опасна для меня, как думаешь.

Он остановил руку достаточно близко к ее коже, и Элора могла чувствовать ее тепло. Она устала на Бранника, но он смотрел на свою руку. Колеблясь. Решая.

Если бы он не упирался второй рукой в стену с другой стороны от нее, Элора отступила бы. Но он пригвоздил ее к месту. Именно так, как хотел.

Поморщившись, Бранник посмотрел Элоре в глаза. Она никогда не видела, чтобы ненависть так отчетливо отражалась на чьем-то лице. Только тогда костяшки его пальцев скользнули по ее щеке, касаясь.

Мгновение ничего не происходило. Он стоял так же уверенно и так же сердито, как и раньше. Элора глубоко вздохнула, сожалея о своем обвинении касательно его чувств.

Но потом это случилось. Он замерцал. Все его существо на мгновение исчезло, а потом снова замерцало. Элора оттолкнула его и сделала несколько шагов в сторону. Ее грудь тяжело

вздыхалась, пока она пыталась сделать успокаивающий вдох. Но вместо этого получилось несколько прерывистых.

Уставившись на его руку, она крепко сжала свой меч.

– Это было глупо.

Сжав руку, принц отвернулся.

– Нет, глупо было влюбляться в королеву Алессандру. Влюбиться в тебя – просто неудобство.

Слова пронзили Элору, вызывая желание вонзить свое меч в сердце Бранника.

– Неудобство?

Принц отмахнулся от нее, глядя куда угодно, только не ей в глаза.

– Ты ничего не можешь мне сделать. После испытания ты все равно отправишься домой.

И тогда мне больше никогда не придется смотреть на тебя.

С кипящим в ней гневом она могла справиться. Но слезы, жгущие горло? Даже когда она крепко стиснула челюсть, подбородок все еще дрожал. Элора бросила на принца свой самый мрачный взгляд.

– Тебе повезло, что мне нравится здесь, в Фейрии, потому что я никогда не осталась бы здесь только ради тебя.

Элора не знала, отреагировал ли как-то принц на ее слова, потому что повернулась к нему спиной и потянулась к лозе, которая открывала дверь в оружейную. Она успела сунуть свой меч в зачарованные ножны как раз перед тем, как ведущая в коридор дверь распахнулась.

Ее руки горели, когда она сжала их в кулаки. Элора протопала в свою комнату, создавая как можно больше шума.

Может быть, она и нравилась принцу, но он ненавидел себя за это. Теперь было ясно, что это никогда не изменится. Девушка сморгнула каждую слезинку, которая пыталась скатиться.

По крайней мере, она не влюбилась в него. По крайней мере, она не была настолько глупа.

Деревянная дверь распахнулась, когда Элора толкнула ее. Но теперь было кое-что, что могло умерить извивающийся гнев. Бранник мог заставить ее покинуть Фейрию, но, возможно, это не имело значения.

Нет, если бы она могла забрать частичку Фейрии с собой.

Элора взглянула на светящиеся огоньки под потолком, в то время как внутри зародилась надежда на новую идею. Ухмыльнувшись, она произнесла одно-единственное слово:

– Тэнси?

Глава 7

Ладонь Элоры гудела от возбуждения, когда она протянула руку, давая спрайту место для приземления. Конечности крошечного существа были сильными, когда она опустилась на ладонь в своих мягких зеленых туфельках, а блестящее розовое платье мягко подпрыгнуло. Ожидание наполняло ее розово-зеленые глаза.

Гул в ладони распространился по всей руке и теперь охватывал все ее существо. Заговорив, Элора едва могла сдержать это чувство. Она подняла брови.

– У тебя есть крылья.

Спрайт уперла руки в бока.

– Да.

Потянувшись к одному из перьев, привязанных к волосам, Элора глубоко вздохнула.

– Я хочу, чтобы ты научила меня летать.

Тэнси издала тихий смешок.

– Я задавалась вопросом, сколько времени тебе понадобится, чтобы попросить. – Она села на ладони Элоры и скрестила ноги, опустив подбородок на свои маленькие кулачки. – Обычно фейри не предлагают помощь, если не получают чего-то взамен.

Внутри Элоры все сжалось.

– Я не заключаю сделок. – Ее плечи непроизвольно вздрогнули, когда она вспомнила о сделках с Бранником и королем Хароном. Крепко сжав перо между большим и указательным пальцами, она попыталась отогнать эти мысли. – Ты сказала, что тебе в будущем может понадобиться моя помощь, верно?

Крылья Тэнси засветились ярко-зеленым, когда она кивнула.

Должно быть, Фейрия повлияла на нее, потому что Элора сверкнула хитрой улыбкой.

– Тогда тебе выгодно помочь мне сейчас, потому что тогда у меня будет больше шансов помочь тебе в будущем.

Усмехнувшись, спрайт захлопала крыльями, пока не зависла в воздухе.

– Теперь ты начинаешь говорить, как фейри.

Тэнси потянула Элору за палец и указала подбородком в сторону окна. Глубоко вздохнув, девушка выпустила крылья из-за спины. Как и обещал в своей сделке Бранник, их можно было спрятать или вызвать по своему желанию. Ощущение, как они трепещут у нее за спиной, все еще наполняло ее неописуемым удивлением.

Когда спрайт снова потянула ее за палец, Элора позволила крыльям за спиной оторвать ее от земли. Тэнси провела их через окно и спустилась к лесному покрову рядом с замком Ядовитого шипа.

Элора вспомнила, какой осязаемой была мечта о свободе, когда Бранник предложил ей крылья. Даже когда думала, что это не более чем притворство, она не могла заставить себя отказаться от такого волнующего подарка.

Она приземлилась на мшистую лесную почву, окруженную пышными деревьями. Ничто в этот момент не могло испортить ее настроения. Ничто. Потому что теперь она научится летать так же хорошо, как и спрайт.

Как только Тэнси снова зависла над ней, Элора выгнула бровь.

– Что сначала?

Спрайт разгладила свою блестящую розовую юбку.

– Сначала взлети по прямой так высоко, как сможешь.

Не желая расстраивать своего учителя, Элора заставила себя стереть с лица все эмоции.

– Тебе не кажется, что мы должны начать с чего-то менее простого? Я только что вылетела сюда из комнаты.

Спрайт фыркнула.

– Я только что помогла тебе.

Элора удивленно подняла брови.

– Ты помогла? – Теперь она покачала головой еще увереннее, чем раньше. – А как насчет того раза, когда я полетела к Скалам равновесия, чтобы забрать тот осколок?

Еще один смешок сорвался с губ Тэнси, когда она подняла бровь.

– Тогда я тоже тебе помогала. И если ты могла летать лучше, когда у тебя только появились крылья, то это потому, что внутри тебя еще оставалась магия принца Бранника. Поверь мне. Начни с того, что взлетишь так высоко, как только сможешь.

Желая отбросить мысль о том, что она вообще не умеет летать, Элора с радостью взмахнула крыльями. В тот момент, когда ноги оторвались от земли, тело дернулось назад так быстро, что волосы упали ей на лицо.

Элора опустила руки по бокам, хлопнув по скрытому мечу и ножнам. Стиснув зубы, она сильнее захлопала крыльями, и в тот же миг ее тело дернулось вперед. Но когда она попыталась подняться вверх, вместо этого крылья швырнули ее на землю.

Влажная грязь брызнула вверх, когда Элора ударилась о нее рукой. Ей пришлось выплюнуть комки, которые попали ей в рот.

Звенящий смех наполнил воздух, когда Тэнси опустилась на уровень глаз Элоры. Смеясь, она схватилась за живот.

– Это потребует больше работы, чем я думала.

Смахнув с ладоней влажную землю, девушка решительно встала. Может быть, летать будет труднее, чем она ожидала, но это было единственное, что она могла забрать с собой из Фейрии, когда вернется в мир смертных. Она не собиралась сдаваться.

Это был не первый раз, когда Элора пробовала новый навык. Вспоминая свои первые дни тренировок с мечом, ей в голову пришла идея. С мечами было важно начать с изучения позиций, и необязательно, чтобы оружие в этот момент находилось в руках. Несомненно, к полету можно применить аналогичный подход.

– А что, если я сначала потренируюсь махать крыльями? Могу ли я понять, как правильно перемещать их, не отрываясь от земли? – Элора сжала юбку, надеясь, что вопрос не прозвучал слишком отчаянно.

– Нет. – Тэнси виновато пожала плечами. – Взмахи крыльями оторвут тебя от земли. Единственный способ научиться летать – просто летать. Ты должна учиться на практике.

Элора позволила себе фыркнуть, прежде чем приняла эти слова.

– Ладно. Я попробую еще раз.

Вторая попытка действительно подняла ее выше над землей. Это также доказало, что у нее было еще меньше контроля, чем она думала. Всего через мгновение крылья заставили Элору так удариться о ствол ближайшего дерева, что она закашлялась.

Спрайт подлетела и зависла прямо перед носом Элоры.

– Ты ранена?

Еще раз кашлянув, девушка покачала головой и заставила себя подняться на ноги.

– Я в порядке. – Она отряхнула грязь с юбки, глядя при этом в землю.

В тот момент, когда она встала, Тэнси хихикнула.

– Хорошо, потому что... – Хихиканье усилилось, и спрайт разразилась громовым смехом. – Я никогда не видела такой жалкой попытки летать.

Ее тело перекачивалось в сальто и кувырках, пока она продолжала хихикать.

– Ты понятия не имеешь, каково это – летать. Ты продолжаешь пытаться двигаться так, как если бы была на земле.

Скрестив руки на груди, Элора приняла оборонительную позу.

– Как же мне это тогда исправить?

Тэнси с широкой улыбкой потерла лоб.

– Залезь на дерево и спрыгни с самых высоких ветвей.

Хотя Элора видела в этой идее свои достоинства, она все еще сдерживалась.

– Что, если я не смогу достаточно хорошо лететь, чтобы удержаться от падения?

Закрутив свое розовое платье вокруг колен, Тэнси пожала плечами.

– Может быть, угроза травмы – именно то, что тебе нужно.

Элора забралась на ближайшее дерево прежде, чем успела хорошенько обдумать эту идею. Руки и ноги дрожали, пока она поднималась выше. За свою жизнь она взобралась на сотни деревьев, и это никогда ее не пугало. Но она никогда не забиралась на дерево с намерением спрыгнуть с него.

К тому времени, когда она поднялась на половину высоты, ее конечности слишком сильно дрожали, чтобы продолжать. Впервые в своей жизни она посмотрела на землю как на место, куда можно упасть, а не откуда можно убежать.

Сглотнув, она попыталась устоять на коленях настолько, чтобы прыгнуть. Пальцы вокруг ближайшей ветки напряглись, и внезапно земля показалась намного дальше.

Она снова сглотнула. Прежде чем ей овладел страх, Элора бросилась с дерева.

В тот момент, когда ноги оторвались от ветки, ее охватил восторг. Все вокруг нее замерло, когда она сделала глубокий вдох. Ничто не удерживало ее в этот единственный момент. Никто не подавлял. Она была свободна в самом прямом смысле этого слова.

Ухватившись за это чувство, Элора заставила свои крылья порхать. Будут ли они ловить воздух с тем же чувством свободы, которое она хранила в своем сердце?

Ответ пришел слишком быстро. Резким рывком ее тело нырнуло вниз. Она замахала крыльями сильнее, но это только отбросило ее тело под резким углом в сторону. Тело действительно ударилось о землю, как она и боялась, и сила хлопающих крыльев внесла свой вклад в падение.

От удара о землю плечо и бедро издали глухой звук. Элора уже чувствовала, как образуются синяки, еще до того, как попыталась встать. Неудача ранила ее сильнее, чем она хотела признавать. Подступающие слезы жгли горло.

Снова раздался звонкий смех Тэнси. С каждым смешком в животе у Элоры становилось все тяжелее.

Отряхнув платье, Элора выпрямилась и поджала губы, чтобы не нахмуриться. Подняв взгляд, она обнаружила, что Тэнси была не единственным свидетелем ее позорного провала.

С ухмылкой на губах к ближайшему дереву прислонился Бранник. Может быть, дело было в наклоне головы, но его длинные волосы идеально ниспадали на плечи. Издав смешок, он откинул их назад, когда поймал ее взгляд.

Вероятно, после того как получил ту обжигающую рану от меча Элоры, он направлялся навестить Кайю в ее дереве. Но почему он должен был пройти мимо именно в этот момент?

Жжение в горле превратилось в комок, который Элора быстро проглотила. Она встряхнула руками и убрала крылья, снова спрятав их за спиной, после чего стерла любое подобие боли и снова повернулась к спрайту.

– Полагаю, я не создана для полетов. – Она выдавила из себя смешок. – Ну и ладно. Я всю жизнь не летала, зачем мне это сейчас?

Тэнси сопровождала ее, когда Элора направилась обратно к замку... на этот раз пешком. Они вместе посмеялись над неудачными попытками. Ни разу она ни высказала ни малейшего признака разочарования, которое пронзало каждый ее нерв.

Это было нечто большее, чем просто полет. Она провела так много времени, цепляясь за волшебство и чудеса Фейрии, но, возможно, пришло время отпустить их.

В конце концов, в мире смертных у нее оставались две сестры, и она не собиралась бросать их только потому, что Фейрия была замечательной. Может, ей нужно перестать пытаться найти способ остаться в Фейрии?

Может быть, пришло время попрощаться.

Глава 8

Элора резко проснулась. Мягкое зеленое одеяло, укрывавшее ее, соскользнуло на пол. Сердце колотилось, и она прикоснулась рукой ко лбу. Когда это ничего не изменило, она прижала руку к груди.

Никогда прежде Элора не просыпалась столь неожиданно. Ее не мучили кошмары, поблизости не раздавалось ни звука.

С напряжением в плечах она спрыгнула с кровати, чтобы взглянуть в окно своей комнаты, которое, как и всегда, украшали свежий мох и зеленые лозы. Легкий ветерок шелестел в ее волосах.

Сумеречный свет ночи Фейрии все еще отражался в небе, что означало – Элору разбудило не утро.

Что тогда?

Страх.

Глубоко вздохнув, она потянулась пальцем к окну. Как раз перед тем, как рука оказалась бы снаружи, по проему пробежала вспышка золотистого света, заставив Элору отдернуть палец.

Значит, чары на ее окне действовали. В ее голове завертелись вопросы, но ненадолго.

Глубоко внутри нее зажглась искра. Она не причиняла боли и не вызывала большого страха, но заставила действовать. Сама не зная почему, Элора схватила с пола свое шерстяное одеяло и туго обернула его вокруг плеч, закрепив на талии с помощью ремня своих новых ножен.

Убедившись, что ее меч в ножнах, она направилась к двери. Искра в животе снова шевельнулась.

Может быть, это должно было напугать ее, но не испугало. Но также и не успокоило. Искра хаотично извивалась и вращалась, заставляя двигаться вперед. Разум мог сыграть с Элорой злую шутку из-за позднего часа, но ей казалось, что сама Фейрия пыталась связаться с ней.

Как она могла отказаться?

Элора нырнула в коридор, где не раздавалось ни единого звука, даже шелеста трепещущих лоз.

Хотя она и заметила эту странность, но не задумалась над этим. Вместо этого она без колебаний двинулась вперед и, коснувшись каменной стены рядом с собой, вела по ней пальцем.

Только когда камень исчез, Элора поняла, куда ее вели ноги, и часть ее признала, что она знала это все время.

Напротив нее была каменная стена. Мох, лозы и крошащиеся камни соответствовали стенам вокруг. Но Элора знала, что это был гламур.

Девушка взмахнула рукой перед собой. Ни камень, ни что-либо другое не остановило ее. Из-за того, как впервые нашла это место, она знала, что пустое пространство было размером с дверной проем.

Что-то остановило ее в первый раз, хоть любопытство и побуждало исследовать эту находку, но инстинктивно она знала – еще не время. Тот же самый инстинкт вел ее сейчас вперед.

Желудок словно подпрыгнул, когда Элора вошла в стену, которая на самом деле не была стеной. Тьма окутала девушку, как только она прошла сквозь гламур. Магия, должно быть, действовала и на спрайтов, потому что ни один из них не летал в этом скрытом коридоре.

Или, возможно, они знали, что коридор существует, но все равно избегали его.

По плечам пробежала дрожь. Элора плотнее укуталась в одеяло, пока глаза привыкали к темноте. Она казалась более плотной, чем любая тьма, которую она когда-либо знала. Спрайты летали прямо по другую сторону гламура, но их зеленый свет не проходил сквозь него.

Единственный источник света был впереди. Далеко впереди. И если она не ошибалась, то свет исходил снизу.

Медленно продвигаясь вперед, Элора обнаружила ведущую вниз каменную лестницу. Используя прохладный камень рядом с собой, чтобы сохранить равновесие, она спустилась к крошечному огоньку. Чем ниже она спускалась, тем холоднее становился воздух.

Вскоре она касалась руками не только прохладного камня. Время от времени пальцы кололись о шипы. И, сделав несколько шагов, Элора больше не могла держать руку на стене: по каменной поверхности тянулось слишком много шипов. Еще через некоторое время под ногами начали хрустеть лозы, на которых тоже были шипы.

Темнота продолжала сгущаться вокруг Элоры, но по скрипу было ясно, что шипы росли повсюду. Они вились по стенам, ступенькам, потолку. Крошечный огонек впереди стал ярче, но все по-прежнему казалось черным. Может, это из-за черных колючек, заполнявших так много пространства.

Наверное, это должно было напугать Элору. Но, несмотря на смутное ощущение страха, это ее не беспокоило. Любопытство победило в этой борьбе. Несмотря на темноту, несмотря на шипы, и даже несмотря на холод, девушка продолжала спускаться по ступенькам. Что-то внутри тянуло ее вперед, тянуло ко дну.

Добравшись до подножия лестницы, Элора не остановилась ни на мгновение, чтобы подумать. Она потянулась к кожаной дверной ручке перед ней. Каким-то образом, еще до того, как открыла дверь, девушка знала, что увидит. У нее было смутное представление о планировке замка и том, где и какие комнаты скрывались в его внешних стенах. Это помогло ей узнать, что находится за дверью, но не только это.

Ее сердце чувствовало это. Возможно, это было не ее сердце, а ее нутро. Что бы это ни было, она вошла в большую комнату, взглянув на люстру под потолком.

Она излучала мягкий свет, точно такой же, как и когда Элора увидела ее в первый раз. Спрайтов по-прежнему не было. Если бы девушка не была так очарована окружающей ее комнатой, это могло бы привести ее в замешательство. Но искра внутри продолжала тянуть ее вперед.

Кресло из кожи и веток теперь пустовало. Ни Бранника, ни его волка нигде не было видно. Ветви и шипы усеивали комнату беспорядочными зарослями.

Осторожно закрыв за собой дверь, Элора направилась к креслу. С каждым шагом ее охватывал трепет. Она не могла объяснить почему, но на ее губах заиграла улыбка.

Вытащив меч, она срезала все шипы, которые вились и извивались вокруг кресла. Были и другие места, где можно было посидеть. Мягкий стул, на котором она развалилась прошлой ночью, все еще стоял напротив. На нем даже не было шипов, обвивавших подлокотники и ножки.

Но Элоре хотелось сесть в кресло Бранника. Причина этого желания оставалась неуловимой. Или, может быть, девушка просто не хотела признавать причину. Она вращала и опускала меч, пока не был сломан каждый шип.

Стоило Элоре опуститься в кресло, и с ее губ сорвался вздох. Что-то произошло, когда она наконец села.

Что-то волшебное.

В голове промелькнула греза, но она больше походила на воспоминание. Элора увидела принца Бранника, сидящим перед ледяным деревом, растущим из сверкающего снежного пейзажа. Он держался за бок, в то время как на его лице проступала глубокая усталость.

Она, конечно, никогда не видела его в месте, где был снег или мороз, но девушка все еще могла представить себе эту грезу так ясно, если бы это произошло на самом деле. Затем принц повторил слова, который она когда-то сказала ему.

Принц никогда не признает поражения.

Тогда она усмехнулась. Или... Она покачала головой, пытаясь согласовать эти невоспоминания. Это была всего лишь греза, так что она не усмехалась тогда. Она усмехнулась сейчас от мысли, что Бранник произнес эти слова. Это было так похоже на него – сказать что-то столь дерзкое и эгоистичное одновременно. И конечно же, он сказал бы это, будучи раненым и неспособным стоять.

Оглядев комнату, она обнаружила, что в одном углу росли колючки высотой с целое дерево, обвивающие друг друга. По той же причине, по которой она вошла в комнату – а на самом деле не было никакой причины, – Элора осознала, что идет в этот угол.

Ее меч поднялся почти сам по себе. То же самое побуждение внутри толкало ее ноги, пока она не оказалась в углу. Стоило начать работать мечом, как у нее появилось лишь смутное представление о том, что она хотела сделать. Девушка просто позволила своей руке двигаться будто по собственной воле.

Умелым взмахом она послала свой меч сквозь ветки шиповника. И когда Элора закончила, извивающиеся лозы выглядели почти так же, как когда она впервые вошла в комнату. Но было одно важное отличие.

Сделав глубокий вдох, она наклонилась вперед. Прищурилась. Вытянув одну руку, она погрузила ее прямо в заросли колючек. Вот только не встретила никакого сопротивления. Ни один шип не задел ее кожу. Аккуратные срезы после меча проложили для нее путь.

Засунув руку глубоко в заросли, кончиками пальцев она задела какой-то камень. Он был маленький, поэтому она легко его подняла и вскоре вытащила, положив себе на ладонь.

Кристалл.

Светло-зеленый необработанный камень, чьи грубые линии оставались нетронутыми. Его светло-зеленый цвет напоминал о шалфее и грушах. На одном конце кристалла тянулись тонкие фиолетовые полосы.

Он был прохладным, но не походил на обычный камень. Когда Элора держала его двумя пальцами, то их кончики гудели. И он светился. Не физически. Он походил на скалу, красивую, но тем не менее скалу. Но Элора чувствовала, как он светится. От него исходила энергия, которую она не могла объяснить. И она не могла это игнорировать.

Та же энергия вливалась в ее руку, пока не расцвела в груди. Гудение в пальцах распространилось потрескиванием по коже.

Бранник. Что-то в кристалле напоминало ей о Браннике.

Вот тогда-то она и заметила шипы.

Повсюду вокруг нее множились и скручивались шипы. Несколько лоз тянулось вверх по ее ботинкам, почти обвиваясь вокруг ног, и она срезала их кончиком меча.

Кристалл должен был быть защищен. Даже когда эта мысль зазвучала у нее в голове, она не могла ее объяснить. Но она и не собиралась с этим спорить. Крепко обхватив одной рукой маленький кристалл, она подняла меч и снова направилась к двери.

Потребовалось несколько взмахов и ударов мечом, чтобы без происшествий пройти мимо, но Элора справилась. Держа кристалл в одной руке, она осторожно закрыла за собой дверь и начала подниматься по темной лестнице.

Под ногами захрустело в два раза больше шипов, чем раньше.

В глубине души она не могла не задаваться вопросом, был ли этот момент реальным. Не приснилось ли ей? Это казалось сном. На самом деле кристалл в ее руке был единственной вещью, которая не казалась сном. Но, может быть, это только доказывало, что так оно и было.

Элора поднялась по лестнице и прошла через гламур, скрывавший коридор от посторонних глаз. Она не остановилась, чтобы подумать или даже послушать. К тому времени как девушка добралась до своей спальни, она задыхалась от напряжения и проигнорировала, как горели ее ноги от стольких пройденных ступеней.

Забравшись обратно в кровать, она осторожно накрыла лицо шерстяным одеялом. Только тогда, скрывшись от глаз спрайтов, девушка еще раз взглянула на кристалл.

Его энергия продолжала светиться и гудеть внутри нее. Теперь это почти казалось частью ее самой. И все еще напоминало о Браннике. Может быть, это что-то значило. А может, и нет.

В любом случае, в одном она была абсолютно уверена. Этот кристалл принадлежал ей. Даже когда Бранник заставит ее вернуться в мир смертных, даже если она никогда не научится хорошо летать, у нее все равно будет этот кристалл.

Это единственная вещь из Фейрии, которую она сохранит навсегда.

И, может быть, когда-нибудь она поймет, почему ее так тянуло к нему.

Глава 9

После ванны с мылом из жимолости и лаванды Элора засунула зеленый кристалл под свой черный кожаный корсет. В Фейрии было много чудесного, но камень казался особенным. Возможно, потому, что она обнаружила его сама в момент, который казался сном. Проснувшись, она решила, что это и был сон. Но существование кристалла доказывало обратное.

Когда она закрепила его под корсетом, то потянулась за своим мечом и ножами. Ей пришлось несколько раз похлопать под матрасом, чтобы наконец наткнуться на невидимые ножны. Застегивая застёжки, не видя их, она несколько раз хмыкнула.

Элора вспомнила, как Бранник подарил ей их. Было что-то нежное в том, как он создавал гламур. Или, может быть, это была просто сосредоточенность, а не нежность. Учитывая, что он закончил их тренировку, сказав, что его чувства к ней доставляют неудобства, это, вероятно, была вовсе не нежность.

Этого маленького воспоминания оказалось достаточно, чтобы ее кровь закипела. Теперь застегивать пояс стало трудней, но только потому, что пальцы были слишком напряжены, чтобы двигаться правильно. С громким фырканием Элоре наконец удалось застегнуть ремень на талии.

В тот момент, когда Элора закончила, звук ломающихся веток прервал обычные лесные звуки за ее окном. Сделав глубокий вдох, она шагнула вперед. Другой вид напряжения сковал пальцы, когда она сжала рукоять меча.

Шаркая, Элора подошла к окну. Хотя она и жаловалась на чары, которые ночью защищали ее окно, теперь девушка поймала себя на том, что хвалит их. Конечно, чары не давали ей улизнуть, но и не давали войти никому другому.

Ветки продолжали хрустеть. Судя по звуку, кто-то был прямо за ее окном. Она крепче сжала меч. Бранник настаивал, что в замке она в безопасности, но где сейчас ее безопасность? Чары скоро исчезнут, если уже не исчезли.

Добравшись наконец до каменной стены рядом с широким окном, Элора чуть высунула голову ровно настолько, чтобы выглянуть наружу, но надеясь не выдать себя.

Ей пришлось посмотреть вниз, так как ее спальня находилась на втором этаже, но она все равно могла ясно видеть человека. Драматично усмехнувшись, она крикнула вниз:

– Почему ты крадешься под моим окном, Бранник?

Принц дернул головой вверх, отчего его волосы взметнулись назад. Блаз рядом с ним издал радостное твяканье. Мыском одной ноги Бранник упирался в землю. Услышав голос Элоры, он отступил назад и, сцепив обе руки за спиной, посмотрел вверх, после чего беззаботно пожал плечами.

– У меня здесь дела, не обращай внимания.

Элора сжала кулаки. Она бы высунулась из окна, чтобы лучше рассмотреть его, если бы не мерцающие золотые чары, удерживающие ее внутри.

Неужели ему всегда нужно притворяться более важным, чем она?

Закатив глаза, она устроилась на подоконнике, оставаясь внутри защитного барьера.

– Дай угадаю, ты был так переполнен своими чувствами ко мне, что тебе пришлось прятаться прямо под моим окном.

Принц сморщил нос, явно пытаясь изобразить как можно больше отвращения.

– Нет. Это не так.

Поскольку фейри не могли врать, это, должно быть, было правдой. Она сжала кулаки, что не помогло ей игнорировать, как внутри у нее все сжалось. Он считал ее недостойной. Она не имела права расстраиваться из-за того, что он не хотел быть рядом с ней.

Прижавшись спиной к каменному краю окна, она подняла лицо к небу. Еще одно язвительное замечание могло бы сорваться с ее губ. Оно должно было сорваться. Но ее внимание привлек Блаз.

Волк наострил уши, уткнувшись носом в ногу принца. От этого жеста лицо Бранника вытянулось. Плечи ссутулились, когда он сделал неглубокий вдох.

Что-то отразилось на лице Бранника. Что-то, что Элора хорошо знала.

Боль.

И в этот момент ее кулаки расслабились. Она выпрямилась, пытаясь найти ключ к объяснению поведения принца, но ничего очевидного не обнаружилось.

Стало ли сейчас холоднее? Блаз потерся головой о ногу Бранника, и тот погладил своего волка по голове. В этом жесте не было привычной энергии. Возможно, дело было в его сущности. Наверное. Что бы это ни было, оно делало его несчастным.

Элора провела пальцем по одному из перьев в волосах, уже сожалея о словах, которые еще даже не произнесла. Но они все равно слетели с ее губ.

– Что не так?

Мышцы на лице дернулись, когда принц прищурился, глядя на девушку.

– Почему ты считаешь, что что-то не так?

– Серьезно? Тебе нужно, чтобы я объяснила?

Теперь он прищурился еще сильнее.

Это показалось ей подходящим моментом, чтобы покачать головой.

– Ты выглядишь таким же сварливым, как и Сорен.

– Я не сварливый. – Слова были бы более правдоподобными, если бы он не произнес их с ворчанием.

Элора подняла брови.

– Перестань все усложнять. Просто скажи мне, что случилось?

Он ответил резким, как бритва, смешком.

– Не задавай мне такой вопрос. Я не отвечу.

– Ну и ладно. – Она вздернула подбородок и отвернулась от него. – Тогда я не буду предлагать свой совет.

Бранник отвернулся.

– Я не нуждаюсь в твоём совете. – Положив руку на голову волка, он собрался уходить. Но прежде чем сделал шаг, и принц, и волк оглянулись на Элору. Принц открыл рот, но ничего не сказал. Ему и не нужно было этого делать. Она все равно знала его вопрос. Он хотел знать, что это за совет.

Указав на дерево в нескольких шагах от своего окна, девушка сказала:

– Заберись на это дерево. Это поднимет тебе настроение.

От этих слов принц взглянул вниз на Блаза. Выражения их лиц были скептическими. Бранник махнул рукой, словно отмахиваясь от нее.

– У меня есть дела, которыми нужно заняться.

Элора снова откинулась на каменную стену.

– Отлично. Игнорируй мой совет, если хочешь, чтобы тебе становилось все хуже.

Одна нога принца повисла в воздухе, когда он сделал шаг в сторону. Он колебался, взглянув вверх на девушку. Свет вихрями мерцал в его глазах, заставляя ее трепетать. Но на этот раз ее поразили не его глаза. Его действия.

Раздраженно вздохнув, Бранник подошел к дереву и взобрался по стволу намного быстрее, чем когда-либо это делала Элора. Блаз сидел у основания дерева, выглядя гораздо более расслабленным, чем несколько минут назад.

Обладая силой и рефлексамии фейри, Бранник почти мгновенно добрался до верхних ветвей. Запустив руку в свои длинные волосы, он оглянулся на Элору. Красуясь.

– Я сделал это. Что должно произойти теперь, когда я здесь, наверху?

Элора ухмыльнулась.

– А теперь посмотри вокруг.

Принц несколько мгновений смотрел на нее без всякого выражения, после чего вздохнул. И снова он сделал то, о чем она говорила, несмотря на свое внешнее поведение. Бранник прожил в Фейрии всю свою жизнь, так что, вероятно, он легко злоупотреблял своим окружением, забывая замечать его. Но оказалось, что лес был достаточно волшебным, чтобы подействовать даже на задумчивого принца.

Его взгляд смягчился, как только он посмотрел на лес. Хотя Бранник и пытался быть упрямым и не нашел ничего ценного, его глаза загорелись от открывшегося вида. Наклонившись вперед, он расправил плечи, а когда посмотрел на замок, в уголках его губ заиграла усмешка. К тому времени как он снова встретился взглядом с Элорой, все его поведение изменилось.

Он уставился на нее. Даже не говоря ни слова, от его взгляда у нее внутри все сжалось. Но чем дольше он не отводил взгляд, тем больше узел внутри нее развязывался.

Элора начала водить пальцем по одному из перьев в волосах, пытаясь удержаться от слишком широкой улыбки.

Бранник снова окинул взглядом лес, его щеки залил румянец. Может быть, он и не признался бы в этом, но его настроение определенно улучшилось. Устроившись на ветке, он снова посмотрел в ее окно.

– Так вот почему тебе нравится лазить по деревьям?

– Да. – Девушка вздохнула. – Мир выглядит по-другому, когда ты заставляешь себя взглянуть на него с другой точки зрения. Это напоминает мне, что мои проблемы не так велики, как кажутся.

Принц усмехнулся и ущипнул себя за переносицу.

– Понимаю. И были ли твои проблемы когда-нибудь столь же велики, как проклятие, которое затрагивает весь твой двор? Боюсь, никакого количества лазания по деревьям будет недостаточно.

Вместо ответа Элора сглотнула. Он сидел на дереве совсем рядом с ее комнатой, а она сидела у окна. Они были достаточно далеко, чтобы им обоим пришлось говорить громче, чем обычно. И все же... Она погладила прядь волос, чувствуя тяжесть того, что только что сказал принц.

Он доверился ей. Может быть, он произнес эти слова небрежно, но это не изменило правды. Он поделил с ней страх, который явно мучил его. Еще более удивительно было то, что, поделив его, он, казалось, снял еще один груз со своих плеч. На мгновение серьезный принц, которого она знала, растаял и оставил после себя кого-то, кого она не знала. Но хотела узнать.

Ткнув пальцем в открытое пространство своего окна, Элора наткнулась на мерцающие чары, запирающие ее внутри.

Бранник взмахнул рукой, и чары исчезли.

– Вечером чары все равно вернуться. Я убрал их временно.

Элора пыталась вести себя так, будто снятие чар для нее ничего не значило. Но, учитывая, что ее щеки пылали от жара, желание изобразить безразличие, вероятно, потерпело неудачу. Ну, по крайней мере, теперь она могла сесть на подоконник и свесить ноги.

Взглянув на принца, Элора перевела взгляд на свою юбку и, принявшись оттирать грязь, снова посмотрела на мужчину.

– Ты помнишь ту комнату, в которой я нашла тебя на днях? Комнату с люстрой?

Вместо ответа он просто прищурился.

Девушка села прямее.

– Почему в той комнате нет спрайтов?

Он опустил взгляд на Блаза, который смотрел на него снизу вверх. Они обменялись взглядами, по-видимому, общаясь между собой. Было несправедливо, что Бранник знал, как общаться с волком. Даже если это было не совсем так, они явно разделяли в этот момент какие-то мысли.

Блаз наклонил морду вниз, будто кивнув. При виде этого Бранник снова устроился на дереве.

– Эта комната неудобна для спрайтов. Проклятие там сильно, потому что комната заполнена трофеями, которые в основном принадлежали моей матери.

– Трофеи? – Элора продолжала тереть пятно грязи на своей юбке, но больше не обращала на это внимания. Она вспомнила, как Бранник привел ее в свою комнату, когда они готовились к первому этапу испытаний. – Ты назвал трофеем тот медвежий ковер в своей комнате.

Бранник почесал бровь.

– Да, этот ковер – мой трофей. Люстра тоже трофей, хотя технически она не принадлежит моей матери. – Он склонил голову набок. – Иногда их также называют токенами.

В какой-то момент Элора наклонилась достаточно далеко вперед, и ей пришлось схватиться за окно, чтобы не выпасть. Она широко распахнула глаза.

– Что это такое?

Когда принц взглянул на нее, на его лице промелькнуло что-то новое. Это не было легкостью или радостью, но определенно проскакивал намек на легкомыслие, которого раньше не было. Такой ли настоящий Бранник? Тот, который не предавался все время размышлениям?

Он указал на украшение из бисера у себя на шее.

– Когда сущность предмета сильно изменяется личностью или опытом, предмет становится токеном.

Элора почувствовала, как от удивления у нее поднялись брови.

– У предметов есть сущность?

– У всего есть сущность. – Принц издал смешок, хотя в нем не было жестокости.

Когда Элора продолжила выжидательно смотреть на Бранника, он постучал себя по подбородку.

– Я объясню лучше. Люстра в той комнате имеет богатую историю. Она была сделана в мире смертных в известной столярной мастерской. Там работали мастер и ученик. Ученик хотел уйти от своего мастера, чтобы открыть собственный магазин в другом городе. Мастер сказал, что он может уйти, но только после того, как создаст венец творения, который будет стоить определенной суммы денег. У нас в Фейрии нет денег, поэтому я не помню подробностей.

Энергия плясала в словах Бранника. С каждым произнесенным словом он, казалось, становился сильнее и расслабленнее.

– Ученик создал эту люстру? – догадалась Элора. – Это был его венец творения?

Бранник кивнул.

– Он трудился над ней, развивая свое мастерство с каждым кристаллом. Для него она означала его свободу. Он затопил каждый предмет люстры своим желанием быть свободным и создавать все, что хотел. Когда она была закончена, все, кто ее видел, называли ее самым прекрасным творением из когда-либо увиденных. – Уголки его губ опустились. – Но мастер ревновал. Он сказал своему ученику, что его мастерство слишком ценно. Настаивал, что нуждается в ученике и тот никогда не сможет уйти. Люстра не стала свободой, она стала просто еще одними замаскированными кандалами.

Элора поджала губы.

– Предполагаю, мастер был даже хуже, чем кажется.

– Верное предположение, – сказал Бранник с мягким смешком. – Но рабство ученика длилось недолго. Моя мать узнала, что мастер нарушил сделку, и убила его за это. Затем она

предложила привести ученика в Фейрию и пообещала ему, что он сможет создавать любые творения, которые пожелает его сердце, до конца своей жизни. Он забрал с собой люстру и жил в этом замке до самой смерти. В конце концов, люстра дала ему свободу. Ее сущность все еще полна ей.

Кивнув, Элора снова вспомнила о ковре из медвежьей шкуры.

– Ты сказал, что получил ковер из медвежьей шкуры, когда сбежал из Ясного инея. – Она посмотрела на принца. – Итак, этот опыт был достаточно сильным, чтобы изменить сущность ковра из медвежьей шкуры?

– Да.

Потянувшись за прядью своих волос, она улыбнулась лесной траве.

– Глядя на ковер, я почувствовала себя авантюристкой. Я, должно быть, почувствовала его суть, если это возможно.

Когда Бранник посмотрел на нее, расстояние между ними исчезло. Они все еще сидели далеко друг от друга, но ей казалось, что он рядом с ней. Неужели он на всех так смотрел? Будто они были тайной, которую он умирал от желания разгадать?

– Побег из Ясного инея и был авантюрой. – Бранник наклонился вперед. Несмотря на то, что он сидел на дереве, Элора почти почувствовала необходимость отодвинуться назад. Каким-то образом он все еще ощущался слишком близко. Принц прищурился, отчего цвет его глаз будто кружился и взрывался. – Ковер иногда напоминает мне о тебе.

Жар слишком быстро опалил ее щеки. Откинув прядь волос за плечо, она попыталась вести себя невозмутимо.

– Приятно знать, что ты думаешь обо мне, хотя я предположительно причиняю тебе неудобства.

Бранник нахмурился в ответ. Отвернувшись, он скрестил руки на груди и откинулся на ветку дерева позади себя.

Когда лесной воздух затих в тишине, девушка оглянулась. Светящиеся зеленые спрайты кружили и парили над головой, но никаких других существ поблизости не было. И все же она понизила голос:

– Что происходит с твоей сущностью?

Ее голос прозвучал более обеспокоенно, чем она хотела. Но Элора, вероятно, ничего не смогла бы с этим поделать, даже если бы попыталась. Она боялась, что Бранник отругает ее за дерзость, но он этого не сделал. Он просто испустил вздох, в котором чувствовалась тяжесть боли.

– Не знаю. Раньше я был смелым и дерзким. – Он прижал руку ко лбу. – Возможно, я просто становлюсь старше и опытнее. Но должен признать, что мне не нравятся эти перемены.

Эти слова глубоко врезались в сознание Элоры, пока она смотрела на принца в ответ. Боль ее собственного прошлого бурлила в груди, как это часто бывало, когда Бранник находился рядом. Боль жгла и закручивалась. Но почти сразу же, как она появилась, девушка оттолкнула это чувство.

Может быть, это был признак того, что последнее время она слишком сильно давила на Бранника, но боль угасала сама по себе, пока почти не перестала ощущаться. Конечно, она не исчезла полностью. Часть все еще извивалась глубоко внутри. Но, по крайней мере, теперь Элора могла ее игнорировать.

Запрыгнув обратно в свою комнату, она схватила со столика в ванной одно из мыл с ароматом лаванды и, вернувшись к окну, приподняла бровь.

– Может, исправить твою сущность будет не так сложно, и тебе просто нужно больше веселиться.

Надеясь, что пробка останется на месте, Элора швырнула крошечный глиняный горшочек с мылом прямо в лицо принцу. Бранник моргнул, глядя на летящий к нему предмет. От неожиданности он отпрянул назад, но все же сумел без труда поймать горшок.

Стоя на ветке, он хитро покачал головой.

– Ты не должна начинать игру, в которой не сможешь победить.

Когда его рука дернулась назад для броска, Элора ухмыльнулась. Да, феири были сильнее и обладали лучшими рефлексами, но она знала, как ловить. Она только надеялась, что не поставит себя в слишком неловкое положение.

Но, как только она подняла руки, с ее губ сорвался вздох. Элора прикрыла рот рукой, а другой указала на приближающийся объект, который с каждой секундой становился все ближе.

Дракон.

Глава 10

Дракона в небе покрывала радужная чешуя. Его крылья хлопали так сильно, что в лесу Ядовитого шипа затрепетали листья. Элора отступила на шаг от окна. Сердце бешено колотилось, когда она пыталась не обращать внимания на пустоту внутри. Молочно-белая чешуя переливалась ярко-зеленым оттенком, пока дракон подлетал ближе к лесу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.